The background is a composite image. The top right shows a large, detailed Earth. Below it is a smaller, reddish planet. In the upper left, a satellite or space station orbits. The bottom half of the image is dominated by a glowing blue and white futuristic cityscape with a bridge, set against a dark, starry space background.

Джей Бакури

МИССИЯ
в глубины
времени

16+

Джей Бакури

Миссия в глубины времени

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Бакури Д.

Миссия в глубины времени / Д. Бакури — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Герой романа Ильхам после неожиданной катастрофы попадает на инопланетный корабль и знакомится с Нарсом, представителем иной цивилизации. Нарс предлагает Ильхаму помочь ему, на что герой соглашается и отправляется в глубины времени. Сколько интересных поворотов судьбы, неожиданных и волнующих событий, приключений ждут на пути к цели героев, а читателей ждёт захватывающее путешествие в мир на грани реальности и фантастики.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	49
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

«Что в действительности ждёт нас завтра? Где реальность бытия, если только Бог и время определяет нашу сущность, и решает, когда нам родиться, когда нам уйти?!»

Джек Бакури.

2018. Берлин.

Глава 1 Город на островах Каспия

Опять этот странный сон... Я открыл глаза и посмотрел в ещё тёмный потолок, стараясь вспомнить, что меня так встревожило во сне. Скрестив руки за головой, я лежал и думал о жизни, обо всём, что происходит вокруг меня, о предстоящих встречах и поездках по регионам страны.

Я планировал темы разговоров, встречи с деловыми людьми и гостями нашего города на предстоящем празднике в честь открытия нового города и грандиозного архитектурного сооружения «Башня Азербайджана».

На искусственных островах Каспия выстроен прекрасный город. Корреспонденты многотиражных газет и известных телеканалов, знаменитые актёры, бизнесмены придут сегодня на освещение этого события.

Они увидят нашу замечательную столицу и по достоинству ее оценят. Баку становится одним из красивейших городов мира, и это не может меня не радовать.

День обещает быть интересным, насыщенным и очень важным. С такими позитивными мыслями я бодро встал с кровати и подошёл к окну.

Утреннее солнце грело ещё не так сильно, и мне захотелось быстрее окунуться в его объятия. Ранняя осень ласкала взгляд своей пестротой. Жёлтые листья слетали с деревьев и в медленном танце кружились над землей – это казалось картиной, написанной акварельными красками. Золотисто-жёлтый цвет с проблесками солнца исходил отовсюду и вносил в душу покой и умиротворение. Конец сентября, но, как обычно, в это время у нас тепло и солнечно. Бабье лето. Дул бакинский «гилавар» – мягкий южный ветер, будто играя с деревьями, он раскачивал их жёлто-оранжевые ветви и отправлял в полет новую пригоршню листьев.

Надев спортивный костюм, я в приподнятом настроении направился на кухню.

– Доброе утро всем! А где наши разбойники?

– Доброе утро, Ильхам. Я приготовила твой апельсиновый сок. После вашей тренировки мы сядем и позавтракаем все вместе. Али и Мика уже в тренажёрном зале, как всегда, играют в баскетбол. Кстати, им бы не мешало немного заняться математикой, я не хочу, чтобы за то время, что они будут у нас, отстали бы от программы.

– Мехрибан, внуки приехали всего на одну неделю. Пусть мальчишки немного развеются и отдохнут от школьных проблем.

– А, ты не забыл, что сегодня у нас в два часа дня открытие... Ильхам, у тебя усталый вид, что с тобой, ты не болен?

– Нет! Ты же знаешь, я вчера всю ночь просидел в кабинете с бумагами, да и потом этот странный сон.

– Сон? Какой сон?

– Я никак не могу его вспомнить, но у меня такое впечатление, что я находился в каком-то другом, как теперь говорят, параллельном мире. Звучит немного фантастически, но там я был совсем другим человеком. И окружали меня странные существа...

И вообще, я вижу один и тот же сон почти каждую ночь. Не знаю, что со мной происходит: мне снятся какие-то непонятные явления. Просыпаюсь в смутной тревоге и не могу ухватить, что же я видел во сне? А потом трудно заснуть. И это продолжается уже целую неделю. В общем, спать мне сегодня пришлось всего пару часов, Мехрибан.

– Ты слишком много работаешь, Ильхам, тебе нужен отдых.

– Хм, отдых... Вот выйду на пенсию, и тогда у нас будет достаточно времени на отдых и воспитание наших внуков! Ну ладно, о будущем потом, я побежал в тренажёрный зал, посмотрим, чем там занимаются наши мальчишки.

– И чтобы через час все были за столом! Скажи Али и Микаилу, что я готовлю их любимые блинчики со сладким творогом!

– Хорошо, скажу! – сказал я и ушёл в спортивный зал.

– Ах, вот вы где спрятались!

– Доброе утро, деда!

– Доброе, доброе! Ну, кто тут у нас лучший в баскетболе, я бы хотел с ним сразиться! Что скажете, сыграем, пока бабушка печет ваши любимые блины?

– Дед, а правда, что мы сегодня поедем на открытие самого высокого здания в мире и там будет Мик Шумахер? – спросил Али. – Да, правда! Сегодня для нашей страны знаменательный день! Мы построили не просто современное архитектурное сооружение, но и символ стабильности, процветания нашего народа. В Баку будут приезжать миллионы людей, чтобы увидеть «Башню Азербайджана», которая возвышается над Каспийским морем на тысячу метров! Другой такой нет нигде, и это привлечёт интерес к нашей стране многих людей.

– Вот это круто, целый километр в высоту! – удивлённо воскликнул Али.

– Дед, а быть Президентом нефтяной компании – это ведь здорово, да? – спросил Микаил.

– Конечно! Мальчишки, подождите, не убегайте, зал подождёт... Я вот что хотел вам сказать... Да, у меня очень высокий пост. Эта нефтяная компания – она огромная, мощная, это целая страна! И у меня очень большие возможности, огромные... Но я хочу, и бабушка ваша тоже, чтобы вы росли у нас обычными мальчишками, не рассчитывая на всё это. Конечно, в чём-то серьёзном мы всегда вам поможем, это понятно. Но вы должны уже сейчас учиться рассчитывать на себя и отвечать за себя. Не бахвалиться перед другими ребятами, у которых простые семьи и которые не имеют всего того, что есть у вас с первых дней. Например, нет таких навороченных компьютеров... Вы понимаете, о чём я говорю?

– Да, дед, не волнуйся! Нормальные мы, не мажоры какие-нибудь!.. И друзей у нас, как ты говоришь, простых, полно. Нам всё равно, что у них есть. Они классные ребята! Не бойся, мы тебя не подведём!

– Ну хорошо, хорошо!.. А теперь айда в зал!

– Мы будем стараться, деда! – ответил Али.

– Ну, вот и ладно! Приятно иметь дело с серьёзными людьми! Ну, что ребята, я думаю, деловой разговор у нас с вами состоялся, а теперь я хотел бы посмотреть, насколько вы хороши в спорте. – Я выбил из рук Али баскетбольный мяч и забросил в корзину.

Мы поиграли в баскетбол, и это меня взбодрило. Я немного развеялся и пришёл в себя от хандры и бессонницы. Присутствие рядом внуков подняло моё настроение, я стал забывать о снах и кошмарах, которые снились мне и не давали покоя.

– Ну, всё, ребята, теперь быстренько в душ и завтракать. На кухне нас ждёт бабушка и ваши любимые блины.

Через несколько минут мы уже все дружно завтракали. Али и Микаил сидели рядом и о чём-то шёпотом спорили, затем Микаил спросил меня:

– Дед, а мы можем взять автограф у Шумахера?

– Ну, если вы его попросите, то, наверное, он вам не откажет, – сказал я и встал из-за стола. – Извините, ребята, мне нужно немного поработать и просмотреть кое-какие бумаги перед отъездом. Я отправился в кабинет.

За рабочим столом я стал рассматривать график сегодняшнего дня и фотографии островного города. Здания, улицы и дома – всё мне напоминало фантастическую картину из будущего. Я смотрел на их необычную архитектуру и не мог поверить, что всё это находится в нескольких километрах от центра Баку.

Волшебство голубого Каспия дополняло привлекательность проекта. Километровая «Башня Азербайджана» смотрелась среди небоскрёбов как межгалактическая ракета, которая стоит на взлётной площадке космодрома и ждёт запуска в просторы Вселенной. Башня настолько величественна, что её повсюду можно будет увидеть невооружённым глазом.

Откинувшись на спинку кресла, я задумчиво смотрел в окно. В руках я держал одну из фотографий нового города. Вглядевшись внимательнее, я вдруг увидел сверкающую точку, исходящую из глубин моря.

Фотография была сделана со спутника и отражала всю инфраструктуру нового города. Невольно я встал на ноги и подошёл к окну, чтобы лучше рассмотреть таинственное явление.

«Хм, интересно, что это такое? Посреди моря какой-то сверкающий шар! А может, это просто отражение солнечных лучей от гребня волн?» – подумал я про себя и ещё раз взглянул на фотографию. Я провёл ещё какое-то время в кабинете, просматривая документы. Напольные часы пробили двенадцать... Я непроизвольно посмотрел на свои наручные часы и, отложив бумаги, встал из-за стола.

«Пора!» – решил я и вышел из кабинета. Через два часа – открытие и грандиозный концерт с участием мировых звёзд эстрады и голливудских киноактёров. Праздник обещал быть необыкновенным.

Секретарь сообщил мне, что все приготовления закончились. Я надел костюм и спустился вниз в комнату Али и Микаила.

– Ну как, внучата, готовы?

– Конечно, дед! Мы уже давно приготовились в поход! Вот, сидим и ждём бабушку с мамой, пока они соберутся. Ты же знаешь, женщины всегда долго копаются! – с вздохом заявил Али. Я улыбнулся, потрепал ему волосы и вышел на балкон, чтобы подышать свежим воздухом.

Вскоре семья была в сборе, и мы отправились в сторону островов в Каспийском море.

По дороге к новому городу в первую очередь меня впечатлила аллея высоких стройных пальм, посаженных вдоль всей трассы. Эти экзотические деревья словно приветствовали нас и предсказывали, что за аллеей скрывается что-то удивительное и интересное. Солнце сияло ярко, будто вместе с нами радуясь предстоящему событию. Но вдруг его словно затмила туча, и огромная тень прокатилась по нашему автомобилю.

Я посмотрел в окно и увидел ту самую, километровую башню, на которую сейчас, наверное, были устремлены тысячи глаз людей, спешащих на праздник.

«Башня Азербайджана» поражала своим величием и грациозностью архитектуры.

Вскоре мы прибыли на место торжества и прошли к гостевым трибунам стадиона, на котором уже начиналось представление. Наша Компания была генеральным спонсором этого проекта, и я как президент нефтяной компании выступил с речью. Поздравив жителей города с торжественным днём, я вручил Дипломы и медали архитекторам, дизайнерам и строителям.

После торжественных речей в центр стадиона, как муравьи, сбегались артисты цирка, эстрады, и началось долгожданное шоу. Яркие костюмы танцоров, пляшущие цветные лучи прожекторов придавали празднику динамику и ритм, а стадион стал похож на разноцветную сказочную лужайку.

Я смотрел на шоу и одновременно на людей, сидящих на трибунах, и видел на их счастливых лицах гордость за нашу страну. Рядом со стадионом возвышалось то архитектурное чудо, в честь которого собрались гости праздника. И вот в один миг все устремили свои взгляды на зажжённые фейерверком буквы «Azerbaijan Tower» и дружно зааплодировали.

Тысяча цветных шаров – красных, синих и зелёных, символизируя триколор нашего знамени, устремилась ввысь. Али и Микаил прыгали от счастья, снимая всё происходящее на смартфоны. Было ещё светло, но внезапно небо заволочло тучами и начал моросить мелкий дождь. Гостей праздника капризы погоды нисколько не смутили, они продолжали сидеть на своих местах и радоваться прекрасному зрелищу.

Кульминацией шоу стал фейерверк с самого высокого здания мира. На тёмно-синем фоне неба ещё ярче и краше отображался салют, раскидывая свои искры по всему Каспию.

Представление подходило к концу, люди потихоньку расходились. Но на этом наш визит на каспийские острова не завершился. В небольшом автобусе нас повезли на прогулку по городу и показали его достопримечательности.

С большим удовольствием я разрезал красные ленты открывающихся больниц и школ. Новых объектов было очень много, но мы решили посетить только самые главные центры, нужные для обеспечения социальных нужд живущих здесь людей.

И когда мы проезжали мимо огромного участка для гонок «Формула-1», Али вдруг воскликнул, что хочет увидеть гоночную машину.

– Дед, ну, пожалуйста! Я хочу посмотреть на настоящую гоночную Феррари! У меня есть только фотографии и игрушечные копии, а я мечтаю сесть за руль этого суперкара! И фотку сделать, ладно, деда?

– Если нам разрешат, то почему бы и нет! – ответил я и попросил остановиться.

– Господин Ализаде, – обратился ко мне подошедший к нам директор гоночной трассы, – у нас в гараже есть несколько новеньких Феррари. Они даже ещё не прокатанные. Желаете посмотреть на них? Они в вашем распоряжении! Для нас будет большой честью, если вы перережете красную ленту, открывая первую в истории нашей страны гоночную трассу «Формулы-1».

– Что ж, я с удовольствием принимаю ваше предложение! – Я подмигнул Али и кивнул ему головой, чтобы он прошёл вперёд.

– Вот, внучек, твое желание сейчас сбудется! Ты увидишь настоящую гоночную машину, и, если позволят забраться внутрь, я тебя в ней сфотографирую. – Али и Микаил были счастливы. Они возбужденно обсуждали детали гоночных машин разных модификаций. Их детский восторг напомнил мне мою юность.

В детстве я тоже был таким же нетерпеливым и бесстрашным, мечтал сесть поскорей за баранку автомобиля и промчаться по улицам и проспектам, нажимая до отказа на газ. Невольно я улыбнулся и вспомнил свой первый автомобиль. Это был старенький жигуленок, на котором я учился водить.

В торжественной обстановке с участием молодых гонщиков мы вместе с внуками перерезали красную ленту трассы «Формулы-1». Через пару минут мы уже стояли на гоночной полосе и любовались свежим аккуратно выстриженным газоном вокруг гоночных трасс.

– А где же Феррари? – спросил обеспокоенно Али.

– Они ещё в гараже! Но пилоты скоро придут с нашими новенькими машинами. Я услышал, что ваши внуки – страстные болельщики гонок, у нас будет для них сюрприз, – загадочно произнес директор трассы.

И действительно, через пару минут вдаль показались красные и жёлтые машины с яркой маркировкой. Впереди – алые Феррари «Формулы-1», и вскоре, одна за другой, они все предстали перед нами.

– Ух, ты! Смотри, Али, я же тебе говорил, что у них все кнопки передачи и скорости находятся на руле. А ты спорил со мной, – воскликнул Микаил, рассматривая внутреннюю часть остановившегося автомобиля и штурвал пилота.

Громко урча, к нам подъехал еще один красный Феррари, а его пилот, подняв руки кверху, поприветствовал нас. Высокий стройный мужчина в красном комбинезоне выпрыгнул из машины и подошёл к нам.

Когда он снял шлем, мы в буквальном смысле разинули рты: это был сын знаменитого немецкого пилота, многократного чемпиона мира Михаэля Шумахера, Мик Шумахер. Он приветливо с нами поздоровался и поблагодарил за то, что его пригласили на открытие трассы.

– То, что за барьером трассы находится море, – это невероятное чудо! – с восторгом сказал он. – Я очень рад, что приехал в вашу замечательную страну. У меня нет слов, насколько профессионально сооружена эта гоночная трасса! Я с нетерпением жду гонок... И что еще меня здесь вдохновляет – так это морской воздух и шум волн. Чайки, чистое небо и чувство свободы от городской суеты – всё это просто замечательно! Я чувствую себя в этом необыкновенном новом городе очень даже неплохо. Возможно, в одном из этих зданий я куплю апар-

таменты для своей семьи, чтобы почаще навещаться на Каспий и кататься по этой замечательной трассе.

Али и Микаил не упустили шанса, чтобы сфотографироваться с Миком Шумахером и взять у него автограф. Потом Али подбежал ко мне и с горящими глазами выпалил:

– Дед! А ты сумел бы проехать по этой трассе на Феррари?

– Не знаю, это же не просто автомобиль, а гоночная машина, болид «Формулы-1», тут знаешь, сколько надо тренироваться, чтобы научиться ею управлять. Двести, триста километров в час – это очень много, внучек!

– А я думал, что ты умеешь всё, деда! – огорчился Али.

– Переводчик сказал, господин Ализаде, что ваш внук хочет увидеть вас на этой красной малышке. Попробуйте, я уверен, что у вас всё получится, и потом, пусть мальчишки порадуются! – сказал, улыбаясь, юный Шумахер.

– Я даже не знаю... мне никогда не приходилось водить автомобиль такого класса, справлюсь ли я?

– Ну, деда, пожалуйста!

– Всё необходимое для управления, господин Ализаде, располагается на штурвале. Вам только необходимо нажимать на основные кнопки, и машина сама всё сделает за вас. Сделайте один пробный вираж на умеренной скорости, и вы убедитесь, что это не так сложно. – Мик Шумахер снял штурвал с Феррари и принялся мне объяснять систему управления.

– Ну что ж, если сын знаменитого гонщика уверен во мне, то я согласен. Я переоделся в костюм пилота, надел шлем и забрался в узкую кабину, где было не очень привычно и, к тому же, довольно тесно для обычного водителя.

Я нажал на штурвале кнопку старта, и за моей спиной раздался рёв мотора в семьсот лошадиных сил. Я дал полный газ и впервые в жизни ощутил мощь такого сильного мотора, который сотрясал своим звуком и вибрацией всё моё тело. Эта была ракета на колёсах, и она ждала своего старта.

Гонщик еще раз объяснил, что нет необходимости в большой скорости, достаточно лёгкого прикосновения к кнопкам управления, и машина помчит меня по трассе.

Я так и сделал: ещё раз я завел двигатель на небольшие обороты и плавно покатился по зеркально-гладкой трассе. Впервые в жизни я водил автомобиль, где рычаги управления находились на руле. В чем-то это было даже удобно, но ноги то и дело искали педаль газа. На умеренной скорости я сделал круг по трассе и подъехал к стартовой линии. Шумахер показывал мне рукой: высший класс! Все собрались вокруг болида, аплодировали и фотографировали меня в гоночном костюме. И только Али с Микаилом оставались грустными, на их лицах явно читалось разочарование. Али подошёл ко мне и с грустью на лице, спросил:

– Дед, а почему ты так медленно ехал? Мы с Микой думали, что ты, как Шумахер, пролетишь по этой трассе. Мы снимали тебя на смартфоны, чтобы показать всему классу, а ты...

– Ах, вот почему мои любимые внучата повесили носы! А я-то думал, что Шумахер вам автограф не дал. Ну, ладно, ради вас попробую ещё один круг!

– Господин Ализаде, господин Шумахер предупредил, чтобы вы были очень осторожны! Дорога после дождя мокрая, сбрасывайте скорость на поворотах, а на прямой можете добавлять газ, – передал слова гонщика переводчик.

– Спасибо, Мик, я учту твои советы! – поблагодарил я его на английском, медленно выезжая на полосу.

Загорелся зелёный свет, и я дал полный газ! Мотор за спиной взревел, меня с бешеной скоростью оторвало от стартовой полосы и бросило вперёд.

Теперь всё происходило как в настоящих гонках. Но вдруг я почему-то ощутил неуверенность в себе и страх. Невольное предчувствие чего-то неизбежного вдруг овладело мною.

Я много лет за рулем, и даже когда я только учился водить машину, у меня не возникало страха или неуверенности в моих действиях. Я люблю быструю езду, но теперь, скованный в небольшом пространстве кабины, я почувствовал себя не в своей тарелке.

Болид стало заносить к бордюрам трассы. Если бы я сейчас не справился с управлением, то разбил бы дорогой автомобиль вдребезги. У самого бордюра я сумел притормозить ревущего дикого зверя, и, вырулив на прямую, вновь нажал на газ. На первом же повороте я замедлил ход, как советовал мне юный Шумахер, а затем на прямой дороге опять увеличил скорость.

Всё шло замечательно, я даже стал постепенно привыкать к управлению гоночным автомобилем. Я увеличивал обороты на прямом отрезке трассы, а повороты преодолевал на умеренной скорости.

Вскоре езда на шикарном Феррари вдохновила меня, прежнюю скованность словно рукой сняло. Мне хотелось ехать всё быстрее и быстрее, чтобы скорее выйти на прямую дорогу и нажать на газ до отказа.

Впереди был очередной крутой поворот. Я почувствовал себя настолько уверенным, что решил повернуть на вираже, не сбавляя темпа.

На безумной скорости я вывернул штурвал, надеясь удачно вписаться в поворот... Но вдруг, буквально в какие-то доли секунды, болид ударился о бордюр трассы, и меня вместе с машиной выбросило высоко вверх.

В это мгновение я ничего и никого не слышал. Меня окружала глухая тишина, только неспешно проплывали перед глазами красно-чёрные детали гоночной машины, дымящиеся колёса, пламя огня и взорванные части мотора.

В этом состоянии я наблюдал за всем происходящим, словно был героем какого-то фильма с замедленным кадром. Время для меня остановилось. Всё медленно поднималось высоко вверх и зависало в воздухе – будто это происходило в невесомости космического пространства.

Я не чувствовал своего тела и не понимал, что со мной творится. В какое-то мгновение я закрыл глаза, и вся моя жизнь, как в киноленте, пролетела в моём сознании. От рождения и до последних минут я увидел всю мою жизнь. И этот непонятный яркий свет, что сиял над моей головой, словно живая сущность, звал меня к себе. Я поднял голову вверх и увидел вращающийся туннель с ярким источником света. Свет бил в глаза так, что невозможно было на него смотреть. В сознании мелькнула мысль: может быть, я умираю и покидаю этот мир? Всё, что было, вся моя жизнь остались позади, а я в этот момент на пути к иной жизни?

Всё происходило в считанные секунды, но это время показалось мне вечностью.

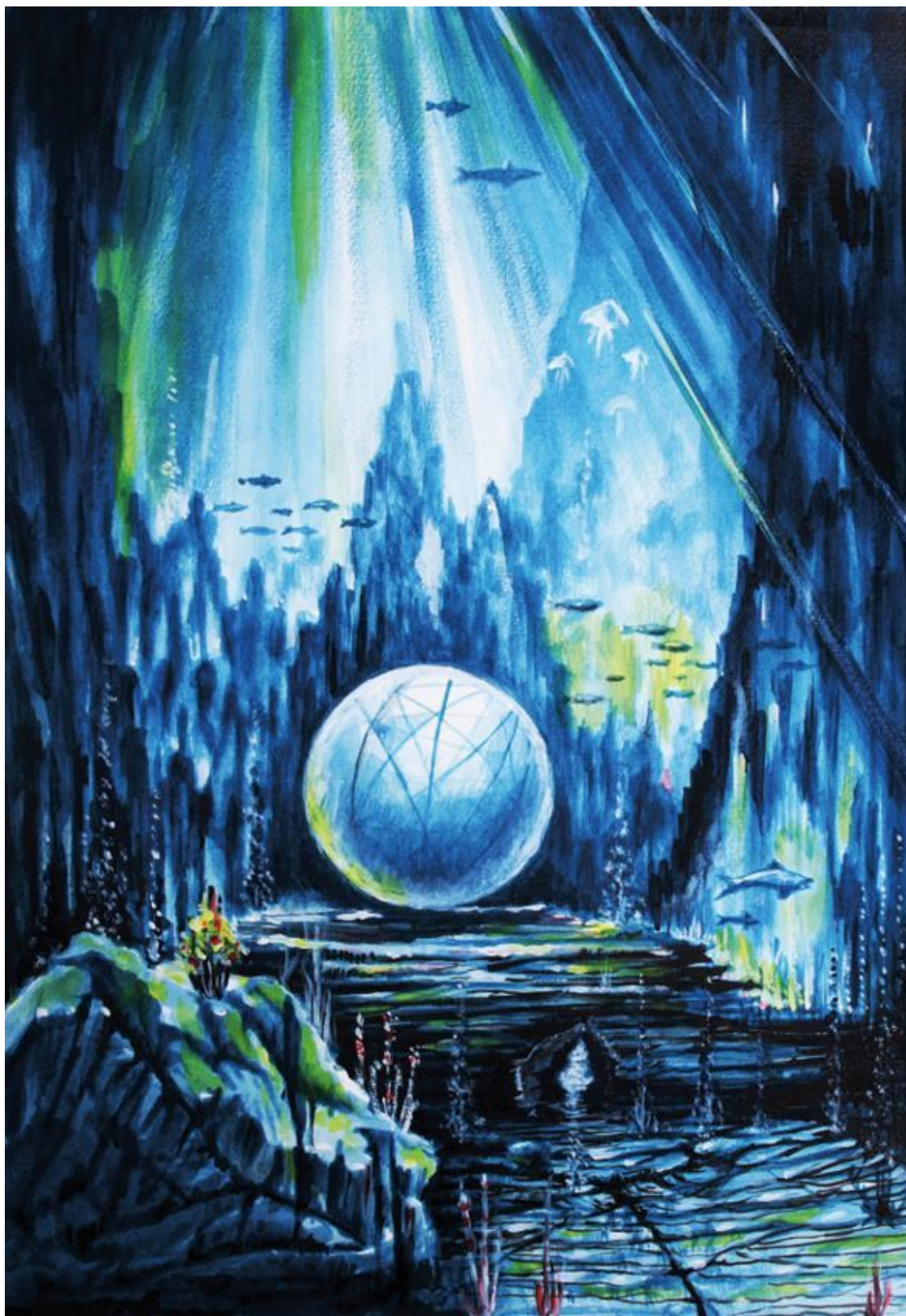
Меня вынесло далеко за барьеры трассы, в сторону моря. В последние секунды падения я смог оглянуться и отчётливо увидеть лица родных и гостей праздника. Ужас и отчаяние охватило их.

Люди кричали и размахивали руками. Кто-то бежал в мою сторону. А растерянные и испуганные Али и Микаил застыли на одном месте и молча смотрели на всё происходящее.

Еще через какое-то время останки машины закрутило в воздухе, и я вместе с ней упал в воду, погрузившись в морскую бездну.

Я был не в силах сделать хоть какое-то движение, чтобы спастись и выйти из этого положения. Руки и ноги онемели, задыхаясь от нехватки кислорода под водой, я закрыл глаза и потерял сознание.

Глава 2 Знакомство с Нарсом

Очнувшись, я почувствовал на лице тёплый свет и увидел сияние солнца – оно пробивалось сквозь толщу изумрудного свода откуда-то сверху и слепило мне глаза.

Я хотел было встать, но что-то держало меня и не давало подняться. Я лежал на упругой жидкой массе, и она, вцепившись, как клещ, не отпускала меня. Не удавалось даже приподнять голову и посмотреть, где я нахожусь.

Несколько минут я провел в молчании, в надежде, что скоро появится хоть кто-то и прояснит мне ситуацию. Прошло ещё какое-то время, и я решил подать голос.

Прокашлявшись и убедившись в способности говорить, я немного поднатужился и воскликнул:

– Эй, кто-нибудь! Есть тут кто? Где я нахожусь, в какой клинике? – Никто не отвечал на мои призывы. Тишина. Слышны были только какие-то странные звуки сверху и легкое журчание воды. Я подождал немного, не подойдет ли кто-нибудь ко мне, а потом изо всех сил крикнул:

– Послушайте, есть тут кто? Сестра! Доктор!

Все мои старания позвать кого-нибудь были бесполезны, мне не оставалось ничего другого, как только молча ждать в этой странной палате появления кого-то из медиков.

Я уткнулся взглядом в верхнюю часть прозрачного потолка, и мне показалось, что весь свод был из обычной воды. Но меня удивило то, что она двигалась, переливаясь небольшими волнами, – и всё это происходило на потолке, надо мной.

«Как это вообще возможно?! Интересно, где находится такая больница? В Баку уж точно такой клиники нет, я бы знал... Может быть, меня привезли в другую страну? Очень необычная здесь архитектура! Это, наверное, Турция или Израиль. А вдруг я в Америке? Да где же эти доктора?» Я занервничал и снова крикнул в полный голос. Мне было невтерпёж узнать, где я нахожусь и почему моих людей, моей охраны нет рядом.

И вдруг я увидел непонятное явление. Огромное тёмное пятно, похожее на неведомое гигантское чудовище, закрыло солнечные лучи и медленно проплыло над сводом прозрачного купола. Я оторопел... «Да что же здесь вообще происходит?!»

– Где я?! – воскликнул я, не отрывая глаз от тёмного пятна, похожего то ли на нечто фантастическое, то ли на огромный летающий корабль, медленно проплывающий над моей головой.

– Вы глубоко под водой, уважаемый Ильхам, а над нами проплывает обычный нефтяной танкер! Кстати, вашей же нефтяной компании, – неожиданно послышался голос где-то рядом за моей головой.

– Танкер! Какой ещё танкер, кто это говорит? Доктор, это вы? Что со мной? Объясните мне, пожалуйста, в какой больнице я нахожусь? Что, что вы только что сказали? Под водой? Как это под водой, вы шутите?

– Здравствуйте, Ильхам, и не пугайтесь, пожалуйста! Меня зовут Нарс, я прибыл на Землю из другой Галактики, с Планеты Нури. И тут в комнате появилась исполинская фигура инопланетянина.

Меня поразил его огромный рост, около трёх метров, и кожа – светящегося голубого цвета. Лицо было на редкость очень красивым, а светло-зелёные глаза искрились светом. Серебристые волосы иноземного существа длинными прядями сплетались в тугие спирали.

Странное у меня было состояние в эти минуты. Впервые в жизни я увидел пришельца с другой Планеты, но тем не менее, я оставался спокойным и совсем его не боялся.

Инопланетянин смотрел на меня улыбаясь, показывая всем своим видом лишь добрые намерения. Какое-то время это огромное существо нависало надо мной и пристально смотрело мне в глаза, словно изучая меня изнутри, при этом внушая к себе доверие.

– Вас выбросило с гоночной трассы в море, и я вынужден был вам помочь, – сказал Нарс.

– Что со мной, почему я не могу двигаться? – спросил я, не отрывая от него глаз.

– Не беспокойтесь, друг мой, всё, можно сказать, уже позади! У вас перелом костей, разорваны связки на ногах, на спине и ещё очень много ран, повреждений в других частях тела. Вы лежите в специальной органической среде, где восстанавливается ваше тело. После этой процедуры, поверьте мне, вы будете себя чувствовать намного лучше, чем прежде. Ещё пару минут, и вы можете встать на ноги. Но при одном условии!

– Каком условии? – недоуменно воскликнул я.

– Вы должны остаться здесь на некоторое время, чтобы восстановиться полностью, – ответил он и добавил с улыбкой, – будьте моим гостем.

– Простите меня, уважаемый, но я не могу так просто остаться здесь. А как же мои близкие? Ведь они ищут сейчас меня и думают, что я погиб!

– Не беспокойтесь, Ильхам! Вы вернётесь в ту же ситуацию и в то же время, когда покинули своих родных. Но без плачевных последствий, живым и здоровым... Всё в руках времени...

Мне ничего не оставалось, как только лежать и слушать этого вежливого и заботливого громилу. Я был изрядно ошеломлён увиденным и услышанным. А вдруг я просто-напросто сплю, и всё это мне снится? Но я не мог даже шевельнуться, чтобы ущипнуть себя и подтвердить реальность бытия.

– Это не сон, Ильхам, всё, что вы видите вокруг себя – реальность, уж поверьте мне. – Произнеся эти слова, инопланетянин в одно мгновение стал обычного человеческого роста. Лицо его осталось прежним, но фигура уменьшилась в размере.

Нарс подошёл ко мне и, приложив обе руки к моей груди, закрыл глаза и стал что-то шептать про себя. Через минуту он открыл глаза и с улыбкой произнес:

– Ну, вот и всё! Разрушенные органы и ткани вновь в полном порядке. Они вам послужат еще долгие годы! А теперь вы можете встать. Не отрывая глаз от пришельца, я слегка пошевелился, приподнялся и сел, оглядываясь по сторонам.

На мне не было никакой одежды. Нарс, видимо, понимая мою неловкость, накинул на меня какую-то прозрачную материю. Она мгновенно обволокла всё моё тело и приняла голубой цвет. Одежда походила на тогу, что носили в Римской империи.

Я осмотрел свои руки, ноги и всего себя, но даже царапины не было на моем пострадавшем теле. Чувствовал я себя не то что бодро, а превосходно, будто бы и не случилось никакой аварии. Моё тело опять приняло прежний здоровый облик, на душе было спокойно и легко.

Осматривая себя, я кинул взгляд на лечебную жидкость, на которой я лежал. Увидев, на чём я теперь сижу, я быстро вскочил и принялся разглядывать «свою постель» – это была обычная морская вода. Станным образом она держала форму прямоугольника, который висел над полом, словно это был аквариум без стекла.

Я просунул руку внутрь, чтобы убедиться в её упругости. Рука погрузилась в воду, но, вытащив ее, безмерно удивился: моя рука была совершенно сухой. В растерянности я обернулся и посмотрел в сторону Нарса. Инопланетянин глядел на меня с легкой усмешкой как-то совсем по-человечески.

– Не удивляйтесь, Ильхам, это обычная морская вода! Дело в том, что мы можем всецело использовать энергию, и в том числе энергию воды в своих нуждах. Посмотрите на этот шар, в котором мы с вами находимся. Он ведь тоже состоит из морской воды. Всё здесь, к чему вы притрагиваетесь и что наблюдаете, – это обычная морская вода. Море – прекрасный источник энергии и отличный материал для наших летательных кораблей.

– Ваши корабли – из обычной морской воды? Мы, люди, всегда думали, что космические корабли могут быть только из твёрдых материалов – титана, алюминия, к примеру. Но из воды... Для нас, землян, вода является прежде всего средством восстановления жидкости в организме, и самое большое достижение человечества – это выработка электроэнергии с помощью воды.

– Вода во многом сильнее тех материалов, которые вы перечислили. Когда-нибудь человечество по достоинству оценит удивительные возможности воды и воспользуется ими, как это сделали мы в своё время. Вот, посмотрите сюда, Ильхам.

Нарс взял в руки кусок гранита, навёл на него тонкую струю воды, и гранит мгновенно раскололся на две части. Затем хозяин этого уникального жилища провёл рукой по стене корабля и дал мне понять, что оболочка всей этой конструкции тоже состоит из воды.

Нарс подозвал меня к прозрачной стене, и мы вместе с ним наблюдали, как за пределами корабля проплывали всевозможные рыбы. Словно мотыльки, кружащие вокруг света, они собирались большими стаями, демонстрируя свои неоновые краски.

– Скажите, уважаемый Нарс, кто вы и откуда вы знаете моё имя? – спросил я.

– Кто мы? Испокон веков люди называли нас ангелами, спустившимися с небес. Как видите, мы не только можем находиться на небесах и на земле, но иногда и под водой нам неплохо. Мы знаем всё и всех, кто живёт на Земле. Каждая живая душа на этой Планете, да и не только на этой, под нашим покровительством и нашей защитой. Я хочу рассказать вам о моей родине, Планете Нури, с которой я сюда прилетел. Но вначале давайте отведаем нашу пищу.

Нарс подошёл к центру шара, в котором мы находились, и вытянул руку вперёд. На запястье я увидел браслет из мягко светящегося желтого металла (видимо, золота) с таинственными знаками и символами, которые, к моему немалому изумлению, вращались вокруг его руки.

Нарс посмотрел на меня и абсолютно по-человечески подмигнул мне, мол, сейчас будет что-то интересное. Действительно, через пару секунд перед нами из воздуха возник объемный прозрачный стол круглой формы, а затем и два стула «приплыли» и повисли над полом. И вдруг, словно по какому-то волшебству, весь стол оказался заполнен незнакомыми мне яствами и экзотическими фруктами.

– А вы думали, что скатерть-самобранка существует только в сказках? – Нарс рассмеялся и жестом пригласил меня к столу. Аромат и благоуханье блюд дурманили голову. Даже на самых высоких приемах я прежде не видел такого разнообразия фруктов, овощей и различных кушаний. Блюда затейливо сочетались друг с другом и были так искусно оформлены, что больше напоминали собой причудливый натюрморт, к которому нельзя и притронуться.

– А вот тут вы неправы, уважаемый Ильхам! Всё это можно, конечно, лицезреть, но должны же вы и на вкус оценить моё угощение.

Нарс, с ловкостью мальчишки запрыгнув на стул, с аппетитом принялся есть какой-то фрукт, похожий на грушу.

– Нарс, вы читаете мои мысли?

– Вам необходимо подкрепиться, мой друг, чтобы набраться побольше сил и энергии. А что касается моих способностей, то и вы многому научитесь уже очень скоро.

– Читать мысли? – удивлённо спросил я.

– И не только этому, но и кое-чему другому, что в реальной жизни для вас было бы невозможным.

Я взял один из фруктов и немного откусил. По вкусу он напоминал мне дыню, а на вид это был фиолетовый круг, похожий на баранку. Морская дыня оказалась очень вкусной и к тому же питательной. Съев половину фрукта, я почувствовал и сытость, и прилив энергии. Но вдруг какой-то холодок пробежал по спине... Я ощутил странное явление: мускулы ног, рук, груди напрягались и расширялись буквально на глазах.

– Что со мной происходит, Нарс? – с тревогой крикнул я. И тут же увидел, как мышцы моего тела начинают расправляться и становиться крепкими и упругими.

– Не тревожьтесь, Ильхам, вы теперь стали в несколько раз сильнее и здоровее. Но это не от еды. В ходе восстановительного процесса ваше тело приняло то состояние, которое было

заложено мной, – объяснил мне Нарс. И я действительно ощутил в себе неведомую раньше силу.

– В дальнейшем вам очень пригодится эта крепость организма, сила духа и уверенность в себе, Ильхам. А теперь настало время выслушать рассказ о моей родине, Планете Нури, которая находится на самом высоком уровне материального мира.

На Земле в священных книгах эти Планеты называют райской обителью. Нури – одна из самых последних станций на пути к Всевышнему Создателю. Там царит мир и согласие со всеми живыми существами. У нас нет войн и страданий, нет старости и смерти, нуждающихся и бедных.

– Как, у вас нет смерти? – переспросил я.

– Смерть материального тела не означает конец жизни, друг мой. Душа бессмертна, её нельзя убить или уничтожить. Мой наставник и учитель сказал как-то раз: «Душа – это капля росы, лежащая на лепестке цветка. Когда наступает восход солнца и становится тепло, капля испаряется и возвращается на небо. Там, в небесах, она превратится в дождевую каплю и вновь упадёт вниз, растворившись с другими каплями в огромном Океане жизни». Это происходит и у нас на Планете Нури: никто не умирает и не покидает этот мир без собственного желания. Нуритянин может уйти в иной мир, но только для того чтобы слиться с Всевышним Создателем.

– Уважаемый Нарс, я могу задать вам вопрос?

– Да, конечно!

– Люди, живущие на Земле, думают, что в загробном мире существует только рай и ад. В аду умершие души получают по заслугам за свои грехи, а в раю – за благие дела. Вы же говорите о каком-то всеобщем рае... Мне хочется вам верить, но не могли бы вы объяснить подробнее.

– Вы правы, Ильхам, во всех священных книгах о рае и аде написано очень много. Безусловно одно: после смерти человека, душа покидает физическое тело, как устаревшую и ненужную одежду. Как бы мы за своим телом ни ухаживали, оно всё равно когда-нибудь состарится и придёт в негодность. После смерти тела душа переходит на другой уровень развития.

– Вы хотите сказать, что человек или другое живое существо после смерти приобретает другое тело? – уточнил я у Нарса.

– Да. Вот вам наглядный пример! Вы помните свою детскую одежду, школьную форму? Возможно, вы помните какие-то элементы костюма, или же у вас остался пионерский галстук на память, но где все остальные одежды, вы знаете их судьбу?

– Честно говоря, я даже и не задумывался об этом, у меня никогда не было недостатка в какой-либо одежде, – сказал я удивлённо.

– Их просто нет! Они давно смешались с землёй и превратились в пыль! То же самое происходит и с нашими телами. Человек рождается, стареет и умирает. Вновь рождается, стареет, болеет и, в конце концов, его тело приходит в негодность, и вновь умирает.

Этот круговорот жизни и смерти продолжается до тех пор, пока душе не надоест крутиться на одном месте, как белке в колесе, а человек не начинает задавать себе вопрос: «Зачем я живу на Земле, какова цель моей жизни?»

Многие люди отрицают священные писания, думая, что они стали намного мудрее и современнее. Но человек не изменился за всё это время, как бы он ни старался быть умным и продвинутым. Люди на Земле стали более агрессивными, и всему причиной, как ни странно, технологический прогресс, который навязывается вам тёмными силами.

Человечество, само того не ведая, постепенно втягивалось в их страшные и губительные планы. Люди, конечно же, сами должны решать, какой дорогой им идти, ведь жизнь – это испытание и полная свобода выбора. Но разве не должен человек помнить о том, что, отступившись от божьих законов, он неминуемо понесёт наказание за свои несправедные поступки?!

Если ты крадёшь и лжёшь, убиваешь и насилуешь – разве надо объяснять, что это безнравственно?!

В каждом из нас Всевышним заложен разум, сознание. И если ты собираешься совершить что-то дурное, то ты осознано идёшь на этот поступок.

Что касается ада или рая, Всевышний никогда не наказывает, как думают многие люди. Он со страданием относится к каждому из нас, когда наша душа страдает и мучается. Мы сами получаем то, чего заслуживаем – сами наказываем себя. Человек сам пишет свою судьбу...

– Нарс, вы сказали, что боретесь с темными силами? Разве у вас есть враги? – спросил я, слушая его внимательно.

– Жители Нури, все до единого – служители Всевышнего Создателя. Мы воины, и защищаем интересы справедливости. Чтобы вы лучше поняли, о чем я говорю, я расскажу вам о нашей истории.

Около пяти миллиардов лет тому назад мы создали прекрасную Планету Земля и заселили её животными и растениями. Наполнили пространство водой и жизнью. Предоставили Планете все основные ресурсы, чтобы она могла жить и существовать, как полноценный организм. Да, вы не ослышались, друг мой, ваша Планета – это живой организм. У неё есть сердце и душа, которые находятся в центре земли в виде огненного ядра.

Земля, как и всякий живой организм, питается и дышит, всю необходимую ей энергию она берёт из Космоса. Когда-то все Планеты Солнечной системы были очень похожи на Землю – они тоже были насыщены жизнью. Но потом...

– Что потом? Что случилось с ними, Нарс? Насколько мне известно, все ближайшие Планеты Солнечной системы безжизненны и мертвы.

– Да, вы правы, Ильхам! Когда-то эти миры представляли собой цветущие сады... Но однажды они превратились в безжизненную космическую пустыню. Зелёные леса и поля, прекрасные моря и полноводные реки стали однажды грудой камней, песка и пыли.

– Что же случилось с этими Планетами, кто превратил их в камни, Нарс?

– Дарки! Это они уничтожили живой мир и продолжают уничтожать и убивать жизнь на других Планетах.

– А кто такие «дарки», и почему вы позволяете им разрушать Вселенную?

– Это очень печальная история, друг мой. Но я должен вам ее рассказать, чтобы у вас было полное представление о дарках.

Когда-то народ Даркии жил с нами в мире и согласии. Их Планета Дарк расположена в тёмной части нашего мира. Однажды повелитель тьмы Крок взбунтовался и возжелал стать властелином всего материального мира. Он задумал уничтожить нашего правителя и установить свое господство над всеми нами.

Убив царя Даркии, Крок стал повелителем дарков. Затем он создал многочисленную армию и пошёл войной против нас. Война была долгой и жестокой! Тёмная сторона мира билась со светлой. Очень много наших отцов и матерей, братьев и сестёр погибли на этой войне. Но все же светлая сторона одержала верх! Мы победили и навсегда изгнали из нашего мира дарков и их покровителя Крока. Спасаясь от нашей армии, дарки во главе с Кроком ушли в другие миры – в ваше измерение и в вашу Вселенную.

По земным меркам дарки живут уже миллионы лет на Планетах Солнечной системы, в том числе и на Планете Земля.

Крок не может смириться со своим поражением, поэтому порабощает все Планеты и цивилизации, которые были связаны каким-то образом с нами.

Всё, что лежит на его пути, он превращает в огонь и пепел. Многие Планеты полностью уничтожены и развеяны в космическом пространстве, другие стали колониями дарков – сущим адом, где они готовятся к решающей войне против нас.

Там нет законов божьих, там царит тьма и порядки повелителя бездны Крока. Орды злобных жестоких воинов Крока могут грозить и вашей Планете, Ильхам, поэтому мы должны защитить Землю от их нашествия.

– Подождите, Нарс, если я вас правильно понял, то эти коварные дарки уже находятся на нашей Планете? – удивлённо спросил я.

– Как я уже говорил, все Планеты Солнечной системы ранее существовали как единый организм в вашей Вселенной. Сейчас в это трудно поверить, но когда-то многие цивилизации мирно общались друг с другом, повсюду царило спокойствие и процветание. Людям не нужно было создавать какие-то сложные технологии, чтобы перемещаться с одной Планеты на другую. Для этого было достаточно силы мысли: им стоило только подумать об этом, и они оказывались там, где им хотелось.

До вас на этой Планете жило много других цивилизаций, которые достигали невиданных достижений в науке, технике и в духовном развитии. Они могли перемещаться в пространстве и летать в соседние Галактики, чтобы заниматься просвещением других разумных существ. Они несли им истину об устройстве жизни согласно священным писаниям и рассказывали о Всевышнем Создателе.

Это были удивительные и прекрасные времена, между нами и землянами царило полное взаимопонимание. Но после нашествия дарков мир потерпел крах, и всё изменилось.

Мы не смогли спасти многие Планеты от дарков, но намерены твердо защищать Землю. Мы стоим на страже землян и не хотим допустить с вашей чудесной Планетой подобной катастрофы, которая произошла с Марсом, Юпитером, Сатурном, Ураном, Нептуном и другими Планетами Солнечной системы, где раньше кипела жизнь...

– А что случилось с цивилизациями, которые жили на Земле до нас? – спросил я, не предполагая, какой ответ меня ждет.

– За всю историю человечества Земля пережила множество катастроф, опустошительных войн, климатических изменений, эпидемий страшных болезней – все это уносило человеческие жизни, а порой стирало с лица земли целые народы и цивилизации. Вам кажется, что миллионы лет тому назад здесь обитали только динозавры. И у вас на сегодняшний день есть только гипотезы о прошлой жизни Планеты. Но некоторые ваши учёные всё же предполагают, что когда-то были на Земле разумные цивилизации, которые даже опережали по технологиям современный мир.

Так оно и было в действительности! Мы называем этот период Временем благоденствия, когда мы жили с землянами вместе, не было войн и страданий, мы спокойно сосуществовали и понимали, что мир дан одинаково всем как временный приют для осознания себя и своей души.

Именно такой была когда-то эта прекрасная Планета. Люди учились у нас и постигали высокие знания, которые даны были самим Создателем.

Мы вместе жили и вместе сражались, защищая Землю от дарков. Но, к большому сожалению, Крок и его многочисленная армия победили нас в неравном бою, и мы вынуждены были покинуть Землю и улететь на Нури или на другие, более отдалённые Планеты нашей Вселенной.

Некоторые люди, спасая свою жизнь, улетели с нами, другая часть человечества смогла спастись, прячась в недрах земли, в горах и даже под водой.

Дарки были беспощадны к каждому, они не щадили никого, даже стариков. Оставшиеся молодые женщины и дети служили им рабами. Надо сказать, что дарки, в основном, мужчины-воины. Они физически очень сильны и выносливы, живут долго и практически не стареют. Но они рождаются исключительно только мужского пола. Порабощённые на Земле женщины становились им донорами для пополнения их рядов молодыми воинами. Рождённые от дарков дети несли в себе кровь зла и ненависти к человеческому роду. К двенадцати годам

они становились полноценными воинами и охотились за оставшимися небольшими племенами людей, которые прятались по всей Планете.

Прошло много веков с тех времён, и теперь, в вашем времени, потомки тех дарков стали богатыми и знатными людьми, многие из них занимают большие посты в различных государствах и диктуют свои условия всему миру.

За последние века нет и дня, чтобы не было войны на Планете. А почему? Да потому, что дарки живут среди вас и не успокоятся, пока не превратят в прах и пепел Планету Земля. Разрушение – цель их существования!

Всё в этом мире относительно, уважаемый Ильхам! То, что Вы попали сюда, в пучину моря, это не простая случайность, это знамение судьбы. Вы один из светлых людей, которые несут в себе добро и истину другим людям.

Ваши прародители, жившие в те далёкие времена, верили, что наступит день, когда их потомки восстанут и выйдут на борьбу с тьмой и несправедливостью. Ильхам, мы нуждаемся в вас, в вашей помощи!

Нарс сидел молча и смотрел в мою сторону, ожидая от меня ответа. Я был растерян: что же мне ответить на его предложение? Немного подумав, я сказал:

– Уважаемый Нарс, каким образом я могу вам помочь? Я ведь обычный человек, Нарс, как я смогу бороться с невиданными мной силами?

– Посмотрите на мою руку, Ильхам! Что вы видите перед собой?

– Нарс протянул руку и показал мне тот самый сверкающий браслет, с помощью которого он так искусно создал изобилие на столе.

– Это, похоже, какой-то браслет! – ответил я.

– Это непростой браслет, друг мой, это и оружие, которое может убить, это и источник неизмеримой жизни. Дайте мне, пожалуйста, вашу руку!

Я протянул руку, и вдруг загадочный браслет сам по себе соскользнул с запястья Нарса и мгновенно очутился на моей правой руке.

Я пристально разглядывал браслет и заметил, что в это время на моём указательном пальце вдруг появились небольшие «светлячки». Они поочерёдно загорались, словно под кожей были имплантированы электрические провода с диодами.

– Что это такое, Нарс? Зачем вы его мне дали? – изумлённо спросил я, протирая пальцы от сверкающих, как ёлочные украшения, «светлячков».

– Не беспокойтесь, Ильхам! Этот браслет теперь принадлежит вам, и он ещё пригодится в вашей миссии. Кроме вас этот браслет никто не будет видеть. А с ним Вы будете в абсолютной безопасности.

– Послушайте, Нарс, о какой миссии Вы говорите? Я же не давал вам на это моего согласия!

– Да, вам предстоит великая миссия! Изначально мы выбрали именно вас, чтобы вы помогли нам в очень сложной ситуации, с которой столкнулась ваша цивилизация. Поверьте мне, Ильхам, наш выбор был неслучайным! Долгие годы мы наблюдали за вами, прежде чем окончательно остановились на вашей кандидатуре.

– А почему именно я, как вы сделали свой выбор? И потом, я не могу просто так уйти куда-то, в неведомом мне направлении, бороться с каким-то неизвестным злом.

– Вы правы, Ильхам, мы не будем настаивать на вашем согласии. Вы мой гость, и Вы в праве подумать: принять ли наше предложение или отказаться от него. Почему наш выбор пал именно на вас? Во-первых, Вы потомок светлых, и от рождения в вас заложены все данные, которые нужны для решения глобальной проблемы. Во-вторых, если Вы даже откажетесь от этого предложения, то, тем не менее, всё, что будет происходить во Вселенной, – это будет связано именно с вами.

Вы, Ильхам – то ключевое звено, которое положительно воздействует на происходящие процессы во всём мире. Земля очень ценна для нас, и мы хотим, чтобы она опять превратилась в процветающую Планету, где не будет места насилию и вражде между народами. Нам необходима ваша помощь, Ильхам!

– Хм, да! Вы мне не даёте шансов даже на обдумывание, Нарс! А в чём вообще заключается эта миссия, может быть, я не справлюсь с ней?

– Я не могу вам об этом говорить, но Вы сами попадёте в ситуацию, где сможете изменить ход истории и направить его в нужное русло. От вас будут зависеть жизни многих людей, в том числе ваших близких и родных. Вы сможете дать им силу и веру в будущее, Ильхам. Я понимаю вашу озадаченность! Вы сейчас думаете, что во время миссии Вы должны будете отлучиться от своих обязанностей, от семьи. Об этом не нужно беспокоиться, Вы вернётесь в тот ритм жизни и в то время, в котором жили. Никто не узнает, что Вы отсутствовали, если даже вам придётся переместиться из реального времени на тысячу лет вперёд или назад.

– Вы так уверенно говорите о времени, словно в ваших руках волшебная палочка, с помощью которой можно уходить в прошлое или будущее.

– Волшебная палочка, говорите? Кстати, она у вас на правой руке! – сказал Нарс и показал пальцем на мою руку.

– И что, действительно, вот этот браслет может перенести меня в будущее? – спросил я удивлённо.

– И не только в будущее, друг мой! Я вам уже говорил, в нём огромная сила. Он может уничтожить всю Вселенную, если возникнет угроза зла, но стоит вам захотеть убить беспомощного муравья, то браслет будет для вас обычным куском позолоченного металла. Он может перенести вас и в будущее, и в прошлое, но только в случае необходимости. Сейчас браслет реагирует на ваше подсознание – вам стоит лишь подумать о том, чего вы хотите, мысленно дать задание, и он начнёт с вами работать! Вы должны ещё привыкнуть к нему, у вас достаточно времени, чтобы с ним подружиться.

– Вы так говорите о браслете, словно он – живое существо! – заметил я, рассматривая мелкие сверкающие точки на моей руке.

– В браслете, как источнике энергии, заложена сила и частица Всевышнего Создателя! Я не могу говорить о нём, как о неодушевлённом предмете, теперь эта сила перешла к вам, Ильхам, – серьёзно сказал Нарс, а затем улыбнулся мне.

Браслета, как такого, не было на руке, он словно растворился в кисти и стал частью организма. Я и в правду начал ощущать себя более уверенным и сильным.

Мы с Нарсом сидели несколько минут молча, и почему-то я вспомнил нашу игру в баскетбол с Али и Микаилом в домашнем тренажёрном зале. Сердце сжалось от тоски...

– Прошло уже, наверное, много времени после катастрофы, Нарс... А до сих пор у меня перед глазами потрясённые лица моих близких и родных. Не могу забыть, как испугались мои внуки. Расстояние между нами было огромным, но, несмотря на это, я хорошо их разглядел. Время после взрыва в те мгновения словно остановилось.

В парящем состоянии я отчетливо видел каждую деталь, каждый винтик от Феррари, взлетевшего на воздух. Всё двигалось очень медленно, и я наблюдал за этим словно со стороны. Потом этот свет... я увидел прямо над собой яркий свет, он был сильным, резким, давил на глаза, и я перестал видеть, что происходит вокруг. Затем поток света потянул меня, он увлек за собой куда-то вверх, в свободное безграничное пространство. Я ощутил невероятное чувство свободы и... утешения.

В моём искалеченном теле не было места для боли, а в душе – для мук и страданий. На какое-то мгновение я почувствовал, что улетаю навсегда и больше не вернусь на Землю. Но дальше всё превратилось в сплошной хаос, и я погрузился в воду вместе с обгоревшими

и разорванными останками Феррари. Что происходило со мной в минуты этого полета, Нарс, можете вы мне объяснить это состояние?

– Это было ваше астральное тело, Ильхам. Когда люди по каким-то причинам покидают материальное тело, человек заканчивает свой очередной цикл жизни в этом мире и переходит в другое состояние. Я приведу вам один пример, связанный с восприятием света, который вы видели.

Например, в полночь вы вошли в незнакомый вам дом, где в коридоре уже горит яркий свет, но при этом комнаты закрыты и вы не знаете, горит там свет или нет. Вы скажете: я могу открыть дверь и посмотреть, что там, войти и включить свет. Вы войдёте, конечно же, в одну из комнат, где, возможно, уже горит яркий свет и вам не придётся включать его. В другой комнате тусклый и невзрачный свет, а в третьей вообще нет света и нет освещения.

И, заметьте, друг мой, если вы вошли в одну из трёх комнат, значит, эта ваша судьба, и дверь захлопнется для вас навсегда. Если образно говорить, светлый коридор в доме – он, как рентген, осмотрит вас и решит, в какую из комнат вас направить. Вы понимаете меня, Ильхам?

– Я пытаюсь вас понять, Нарс! Насколько я понял, светлая комната – это рай, тёмная, соответственно, ад, а тусклая и невзрачная – это место между раем и адом. И направление решает светлый коридор, в который я попал.

– Именно так всё и происходит! Если говорить языком земных врачей, вы, Ильхам, прошли клиническую смерть. Время остановилось для вас, так как вы очутились в другом измерении. Люди называют это состояние «мир мёртвых», но это не так, всё, что происходит за пределами человеческого сознания и его состояния после смерти, – это переход души в другую стадию развития. Жизнь в другой сфере, если хотите.

Вот вам ещё один пример: туннель метрополитена, он находится глубоко под землёй, и его не видно на поверхности земли, но вы подсознательно знаете, что там, глубоко под землёй, находятся железнодорожные линии, станции, обслуживающий персонал, там есть и поезда, которые доставят вас из точки А в точку Б.

Также происходит и с нашим астральным телом. Оно ждёт своего часа, когда приедет наш поезд и увезёт нас по назначению. А вот, сколько нам придётся ждать на этой остановке, это решает главный диспетчер, Всевышний Создатель!

– Значит этот свет, о котором я вам говорил, был тем самым туннелем?

– Да, конечно. У каждого живого существа есть душа. И все мы состоим из трех «субстанций»: наше материальное тело, астральное тело и самое основное – это наша душа. Приведу ещё один пример, с обычным куриным яйцом. Скорлупа – это как будто наше материальное тело, белок является астральным телом, а желток – это наша душа. И она является самым главным и основным источником энергии для жизни наших двух тел. Мой учитель любил приводить примеры из обыденной жизни и меня к этому приучил. Я приведу вам ещё пример, чтобы у вас сложилось более широкое представление о душе. Батарейка. Да-да, обычная батарейка, которая заряжена электроэнергией. Если вставить её в куклу, то игрушка станет двигаться и произносить какие-нибудь звуки. Но при этом мы не видим ни батарейку, ни ту энергию, которая «оживляет» куклу. Мы не видим, но мы осознаём этот процесс. То же самое происходит и с живым существом.

– Значит, душа – это и есть наша батарейка? – спросил я шутя.

– Да, можно и так сказать! Но, в отличие от обычной батарейки, наша душа заряжена навечно, так как она является частицей самого Создателя, частицей огромного Океана жизни в бесконечной Вселенной.

– Я даже не знаю, что сказать! Вы меня поразили своими размышлениями, Нарс. Человек настолько занят самим собой и своими проблемами, что часто забывает о том, что мы и в правду всего лишь гости на этой Планете. После вашего рассказа моё спасение и нахождение

здесь уже не кажется мне фантастичным... Вы сказали, что во время возложенной на меня миссии ничего не изменится в моей привычной жизни, если даже пройдут тысячелетия?

– Да, так и будет, независимо от вашего решения! – твердо произнес Нарс.

– В таком случае я согласен вам помочь, раз вы нуждаетесь во мне! Не могу же я себе позволить, чтобы из-за меня пострадали люди, мои родные, близкие, всё живое, всё человечество. Я согласен, учитель Нарс! Позвольте мне вас так называть?

– Спасибо, Ильхам, я очень рад, что вы согласились. Во время вашей миссии мы незримо всегда будем рядом. Мы будем во всем помогать вам и поддерживать вас в трудных ситуациях. Что же касается браслета, то он станет и оберегать, и направлять вас в вашей миссии, просто доверьтесь своей интуиции, а браслет поведет вас по нужному пути.

– Так значит, браслет знает, куда меня вести? Но почему вы мне этого не говорите, Нарс? Я не боюсь предстоящей экспедиции, но я хотя бы должен представить себе, куда я обязан идти, с кем встретиться. Я всё же деловой человек, и хотел бы знать подробности своей миссии. Вы понимаете меня?

– Да, конечно, я отлично понимаю вашу озабоченность. Скажу лишь, что ваши полномочия как Президента огромной нефтяной компании вам не понадобятся. Вы будете полагаться исключительно на себя и свои личные возможности. В этой миссии вы будете и обычным, и в какой-то мере необычным человеком. Вы все узнаете и все осознаете непосредственно при принятии решений в различных жизненных ситуациях. Там, куда вы отправитесь, вас не будут знать как Президента большой компании. А что конкретно ожидает вас в предстоящем путешествии, то и я не могу этого знать. Всё в вашей воли и вашей интуиции. Если вы окажетесь на перекрестке четырёх дорог, то только вы должны определить, по какой дороге следует идти, друг мой. Вы и только вы, Ильхам, будете решать судьбу всей миссии. А браслет – это всего лишь инструмент в ваших руках.

– Хорошо, учитель, мне уже не терпится отправиться в путешествие.

– Не торопитесь, Ильхам! У нас ещё есть время. Вы мой гость, а гостей у нас принято почитать.

– Учитель, а знаете, наши с вами традиции очень похожи! Возможно, мы переняли их у вас, когда жили вместе.

– Как я уже говорил, Вы, Ильхам, являетесь непосредственным потомком тех «светлых», которые жили с нами в далёкие времена. Посмотрите, как относятся к вам люди, как они вас любят и уважают. Это знак того, что Вы – особенный человек. Люди верят в вас и доверяют вам! Всё, что заложено в вас, – доброта, уважение и справедливость – плод стараний ваших прародителей. На Земле ещё осталось немало людей, которые могут изменить Планету к лучшему. Всё в ваших руках, Ильхам, и Вы сумеете спасти цивилизацию от зла, агрессии и насилия.

Мы с Нарсом ещё долго беседовали о Вселенной, о жизни на Земле и за её пределами. Я слушал его с большим интересом, Нарс приводил примеры из повседневной жизни и обыденные, привычные вещи превращал в изумительный мир!

Рано утром, когда в глубины моря пробил первый луч солнечного света, Нарс подошёл ко мне:

– Ну, а теперь пора в путь, друг мой!

Он показал мне рукой в сторону прозрачной стены, и сам прошёл вперёд. Нарс приложил руку к стене, и от его прикосновения вода закружилась спиралью, образуя прозрачный туннель. Нарс вошёл первым, я шагнул следом за ним.

Через какое-то время мы очутились в другом помещении, круглом, как шар. Нарс поднял руку – вода в середине шара пришла в движение, создавая прямоугольник.

– Что это, учитель Нарс? – спросил я, с интересом рассматривая зависшую над полом прямоугольную форму воды.

– Эта капсула, которая выведет вас наружу, друг мой! С этого момента начнётся ваша миссия! А теперь я прошу следовать моим указаниям! – сказал Нарс и попросил меня, чтобы я лёг в прямоугольную капсулу.

Полностью, с ног до головы, я погрузился в воду, набрав больше воздуха в лёгкие. Но к моему удивлению, после того как я выдохнул, я дышал легко и чувствовал себя не хуже, чем в нормальной жизни. Нарс улыбнулся мне и помахал рукой – на прощание.

Вдруг всё изменилось, Нарса уже не было рядом мной. Круглый шар, в котором он оставался, растворился в морских глубинах. Я хотел приподняться и посмотреть по сторонам, но меня что-то крепко держало и не давало двигаться.

Я по-прежнему лежал в жидкой среде, которая отделяла меня от морской стихии, и смотрел на солнечный свет, пробивающийся сквозь толщу моря изумрудным сиянием. Это было незабываемое зрелище! Лучи света, переливаясь, играли всем спектром оттенков воды.

На меня снизошел необыкновенный покой, картина моря расплывалась передо мной, веки постепенно тяжелели, и я погрузился в глубокий сон.

Глава 3 Баку. 1941 год

Я проснулся от громкого крика и стога. Какой-то непонятный шепот, разговоры и стоны людей разбудили меня. Я наконец-то пришёл в себя и открыл глаза.

Первое, что я увидел, – высокий белый потолок. Повернув голову на бок, я рассмотрел людей, лежащих рядом со мной на металлических больничных койках. Я немного приподнялся и оперся на подушку, чтобы лучше осмотреться и понять, где я нахожусь.

На мне, как ни странно, была больничная пижама, и я находился в больничной палате на несколько десятков человек. Многие из них были перевязаны с ног до головы, некоторые сидели на деревянных табуретках и разговаривали друг с другом, опираясь на костыли.

Я был шокирован безрадостной картиной и попытался вспомнить, как я умудрился попасть в эту больничную палату и почему я находился здесь без охраны. Сильно болела голова, а я все никак не мог понять, что же со мной произошло.

– Где это я? – пробормотал я в полголоса, поглядывая на лежащего рядом больного.

– Он пришёл в себя! Доктор! Позовите доктора! Сообщите ему, что наш утопленник пришёл в себя! – крикнул мужчина с соседней койки.

– Ну, как ты, товарищ, тебе уже лучше? – спросил пожилой человек, лежащий с другой от меня стороны.

– Да, да, мне хорошо, спасибо! А где я нахожусь, как я сюда попал? – спросил я.

– А вот и доктор! – сказал кто-то. Ко мне подошёл пожилой врач, тут же появился и человек в военной форме, он держал в руках карандаш и папку с бумагой.

– Ну-с, голубчик, как вы себя чувствуете? – спросил врач, присаживаясь ко мне на кровать и доставая из кармана длинную и узкую металлическую трубку – старинный стетоскоп, которым он собирался меня прослушать.

– Спасибо, доктор, со мной всё в порядке! Я чувствую себя отлично! – сказал я, с удивлением глядя на его медицинский инструмент.

– Ну, вот и славненько! А это товарищ Алексеев, он из милиции, и хотел бы знать, кто вы и откуда. Возможно, вас беспокоит, как вы попали к нам в госпиталь? Я вам расскажу. Дети, играющие у берега моря, нашли вас на песке и сообщили в медпункт. Вы оказались живы, дышали, поэтому вас привезли в наш госпиталь. Ну вот и всё, что мы знаем о вас, голубчик!

Хорошо, что вы здоровы и невредимы, да ещё прекрасно себя чувствуете. Это отратно, голубчик! Но при вас не обнаружено никаких документов, подтверждающих вашу личность. И одежды на вас практически не было. Как вас зовут, милейший? – мягким голосом спросил старенький доктор.

– Александр Иванович, разрешите лучше мне, – произнес военный и посмотрел на меня довольно грозно.

– Да, конечно! Пожалуйста, товарищ лейтенант! – ответил доктор, посмотрев на милиционера.

– Итак, я, лейтенант Алексеев, должен выяснить ваши данные, гражданин. Назовите свое имя, отчество, фамилию, год рождения и место жительства – словом, всё, что касается вашей личности.

– А где я нахожусь, господин лейтенант? – спросил я у военного.

– Что! Какой я вам господин?! – вспыхнул лейтенант. – Господа там, за линией фронта, а вот кто вы такой, гражданин, – мне уже стало интересно.

– Мы в военном госпитале с вами находимся, голубчик. Улица Вторая Краснофлотская. Город Баку, – сказал доктор, поглаживая мою руку.

– Какой фронт, о чём вы говорите?! Куда я попал? Послушайте, лейтенант, дайте мне ваш мобильный телефон, мне нужно срочно позвонить моей охране, чтобы они приехали за мной.

Молодой лейтенант растерялся от этих слов, удивлённо посмотрел на доктора и пожал плечами.

– Телефон! Александр Иванович, у вас есть в госпитале мобильный телефон? – спросил Алексеев у доктора, разводя руками.

– Да, есть! Он у меня в кабинете! – воскликнул удивлённо доктор.

– Принесите его, пожалуйста, сюда, вот товарищ хочет позвонить и вызвать свою охрану.

– Охрану? – Доктор настороженно посмотрел на меня и быстрым шагом вышел из палаты. Я присел, облокотившись на спинку железной кровати в ожидании доктора с телефоном. Все присутствующие притихли и с опаской наблюдали за мной, тихо перешептываясь между собой.

Через несколько минут, весь в поту, запыхавшийся доктор вбежал в палату, в руке он нёс небольшой коричневый чемодан.

– Вот наш мобильный телефон! Связь с центром установлена, уважаемый товарищ, – сказал доктор и, поставив на больничную тумбочку чемоданчик, открыл его.

К моему удивлению, это был военный полевой телефон. Лейтенант покрутил ручкой, что торчала сбоку фанерного чемоданчика.

– Ну вот, можете говорить... – он протянул мне трубку телефона. Я встал на ноги и неохотно взял трубку.

– Слушаю вас, товарищ. С кем вас соединить? – прозвучал в телефоне молодой женский голос. Я молча стоял и, оглядываясь по сторонам, не знал, что сказать. Вся палата собралась возле моей койки, раненные наблюдали за каждым моим действием.

– Алло, вы меня слышите, алло! С кем вас соединить, алло?!

– Спасибо, девушка, я позже перезвоню!

Я положил трубку и, повернувшись к окну, вдруг заметил между плотными шторами что-то большое и круглое, висящее в небе над крышами домов.

Я отодвинул рукой шторы и увидел поразительное зрелище! Огромные воздушные... дирижабли парили в небе, которое со всех сторон прорезали лучи прожекторов. Окна госпиталя и прилегающих домов были крест-накрест заклеены бумагой...

«Так их обклеивали во времена Второй мировой войны, – подумал я, – чтобы не вылетали стёкла от взрывной волны авиационных бомб». На другом конце крыши госпиталя я увидел зенитную пушку и дежуривших у орудия солдат с винтовками. Я был потрясен... Может быть, это только сон? Или что-то совсем нереальное? Я закрыл глаза и встряхнул головой, желая очнуться от увиденного кошмара. Темные облака, дирижабли и свет прожекторов – да, всё это я видел когда-то по телевизору в фильмах о войне. Я обернулся и встретил взгляды десятков людей, которые смотрели на меня и жадно искали ответа на всё происходящее.

«Неужели я попал в прошлое?» – подумал я и, присев на кровать, взялся за голову. На улице родного Баку я увидел картину времён Великой Отечественной войны, военную обстановку...

– С вами всё в порядке, вы себя плохо чувствуете? – вежливо обратился ко мне доктор.

– Спасибо, доктор, со мной всё в порядке. Товарищ лейтенант, вы меня о чем-то спрашивали? Простите, пожалуйста, за слово «господин», это я непроизвольно...

– Я еще раз повторяю, – строго проговорил лейтенант, – мне необходимо выяснить, кто вы и как попали на побережье Бакинской бухты? – Алексеев близко наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– А может, ты шпион? – Я осознавал, что передо мной стоит сотрудник НКВД и что в те времена даже одно неправильное слово могло грозить арестом. Он смотрел на меня, понимая, что перед ним жертва, и, самодовольно улыбаясь, приступил к допросу.

– Итак, кто вы? Имя, фамилия...

– Меня зовут Ильхам! Фамилия – Ализаде.

– Год и место рождения? – И тут я задумался, как мне ответить, чтобы не вызвать еще больше подозрений в свой адрес. Я быстро подсчитал и сказал:

– Я родился 24 декабря 1890 года. Э-э... в Бакинской губернии!

– Так значит, вам пятьдесят один год. Хотя выглядите вы намного моложе. Где ваши документы и как вы попали на берег?

Я принялся сочинять историю, в которую этот лейтенант, конечно же, не поверит и, в конце концов, арестует меня.

– Я работал на каспийской флотилии матросом, на катере-буксире под названием «Каспий». Когда мы отбуксировали очередной эшелон с нефтью, в последнем танке возникло возгорание. Мы кинулись тушить пожар, но произошёл взрыв, и я оказался в воде. Вот, пожалуй, всё, что я помню. Ну, а потом я оказался здесь, в госпитале.

– Хм... есть ли у вас родные или близкие, которые могли бы подтвердить всё, что вы сказали?

– Нет! Это невозможно!

– Что невозможно? Почему невозможно? – подозрительно прищурился лейтенант.

– Да потому, что здесь их просто нет! И потом, лейтенант, я себя плохо чувствую, мне не до ваших вопросов. Вот выпишут меня из госпиталя, а там приходите и разбирайтесь, или я приду – как вам угодно.

– И в правду, голубчик, пусть он полежит у нас, а там посмотрим! Он ведь только что пришёл в себя после трёх дней комы. Разрешите ему ещё двое суток остаться в больнице. Под мою ответственность, товарищ лейтенант! – попросил доктор.

– Под вашу ответственность? – переспросил лейтенант задумчиво. – Хорошо, доктор, пусть отдыхает, а завтра я опять наведаюсь к нашему «больному», – НКВДшник поправил фуражку и вышел из палаты, на ходу упаковывая свой блокнот в офицерский планшет.

– Ну, как вы себя чувствуете? Я понимаю, допрос – не очень приятное дело, но я вынужден был его позвать. Время военное, беспокойное, вы же понимаете, что грозит за укрывательство.

– Послушайте, доктор, а это правда, что я лежал здесь три дня?

– Да, правда! Дыхание, сердце, пульс – все было в норме, но вы спали крепким сном. Я до сих пор затрудняюсь объяснить, почему ваш организм не реагировал на уколы, даже пощёчины не могли разбудить вас. А теперь вы на ногах, и как ни в чём не бывало! Поразительный пример в моей медицинской практике! Впервые в жизни я сталкиваюсь с таким случаем. Я ни за что не отдал бы вас на растерзание этому НКВДшнику, если бы не военное положение... Хочется лучше изучить ваш организм и понять этот феномен.

Доктор что-то говорил, желая успокоить меня после визита офицера, но я не слушал его, а думал только об одном: как я оказался здесь и почему я нахожусь в прошлом?

«Что же случилось со мной, как я мог попасть в этот страшный период времени?» Хотя это и был мой родной город, но в данный момент здесь всё выглядело совсем другим, непонятным и чуждым для меня.

Доктор ушел. На тумбочке у кровати лежала газета «Вышка». В верхней части газетной полосы я прочёл дату: «22 августа, 1941 год».

– Товарищ, разрешите мне взять газету? – спросил я шёпотом у соседа. Тот удивлённо посмотрел на меня и кивнул головой.

Я листал страницы газеты и вдруг увидел фотографию небольшого катера-буксира с названием «Каспий». Прочитав текст под фотографией, я не поверил своим глазам! Три дня тому назад у Бакинской бухты произошла катастрофа.

* * *

«На одном из буксирующих катеров Каспийской флотилии начался пожар. Противником внезапно была проведена атака с воздуха. После чего произошло возгорание баков с топливом, затем случился сильный взрыв. Погиб капитан корабля А. Пархомов, матрос И. Ализаде

пропал без вести. За самоотверженность и храбрость, проявленную при тушении пожара, оба члена катера „Каспий“ представлены к правительственной награде – Ордену Трудового Красного Знамени. Слава нашим доблестным героям и морякам Каспийской флотилии!»

– Этого не может быть! – громко произнёс я вслух и спросил у лежащего рядом раненого:

– Послушайте, товарищ, сегодня какое число?

– Двадцать пятое августа!

«Три дня прошло с этого события. Всё совпадает! Значит, я могу быть тем матросом, который пропал без вести. Наверняка, этот лейтенант проверит все данные и получит подтверждение моему рассказу. Вот так удача!» – обрадовано подумал я, глядя в окно.

В палату заглянула сестричка, объявила отбой. Свет выключили, и я заснул.

Утром я опять проснулся от стонов больных, которые звали медсестру на помощь. Их мучили сильные боли от ран. Я сел на кровать и еще раз пролистал газету. Вдруг в палату вошёл доктор, весь красный и вспотевший. Он подошёл ко мне и спросил:

– Ну, молодой человек, как вы себя чувствуете?

– Я здоров, доктор. Вчера немного болела голова, а сегодня я как никогда полон сил. Думаю, пора выписываться из больницы.

– Ну-ка поднимите вашу пижаму, мне необходимо послушать вас.

– Интересный у вас инструмент, доктор...

– Стетоскоп, вы имеете в виду? Это подарок моего дедушки, он хоть и старенький, но служит мне этот прибор, батенька, уже свыше пятидесяти лет! Ну, братец, и сердце, и лёгкие работают у вас, как швейцарские часы. Вы правы! Задерживать вас я просто не имею права. С сегодняшнего дня наша больница работает в экстренном режиме. Война, голубчик! Хотя жаль, очень жаль с вами расставаться, но, увы! Положение на фронте усугубляется, немцы прорвались вглубь страны, очень много погибших и раненых. Ночью в город прибыла новая партия раненых, многие из них лежат в вагонах, дожидаясь места в больницах. Я не знаю даже, где их размещать! Благо, что лето, и можно временно поставить койки во дворе больницы, но что будет потом, когда похолодает?

Доктор сильно нервничал, но не подавал виду.

– Да, ещё сегодня утром приходил лейтенант Алексеев, он говорил о вас и дал мне вот эти бумаги. Он в принципе неплохой человек, я знаю его с детства, но обстановка в стране, вы сами понимаете, какая. Вот вам временное удостоверение личности и повестка к военкому.

Доктор протянул мне бумагу с печатью и сказал, что до военной комендатуры меня сопроводит солдат, там меня переоденут и дадут новый документ.

– А что потом, доктор? – спросил я.

– Потом... потом на фронт, братец! Эх, был бы я чуть моложе, я бы тоже с вами! Надрал бы я фашистам задницы! – сказал, как всегда, в шуточной манере доктор и похлопал меня по плечу.

– Спасибо вам, доктор, за всё, вы очень хороший человек. Но вы нужнее здесь. Кто же будет лечить раненых? Спасать жизни людей – более важное дело, чем убивать!

Доктор удивлённо посмотрел на меня сквозь очки и задумался. Возможно, никто из пациентов раньше не говорил ему таких слов.

– Ох, чтобы не забыть мне, старику, тут я вам немного еды на дорогу собрал. Ну что ж, будем прощаться, уважаемый Ильхам Ализаде, ни пуха вам ни пера, берегите себя, даст Бог, скоро война закончится, и мы ещё увидимся!

Доктор подал мне потертый вещмешок с моим пайком, пожал руку и вышел из палаты.

Перед дорогой я присел на кровать, размышляя обо всём случившемся. На тумбочке лежала газета с заголовком «Последние новости в Баку». Я улыбнулся этим строкам и подумал про себя:

«Этим последним новостям как минимум восьмой десяток лет».

Я пролистывал газетные страницы, как вдруг ощутил странное покалывание в правой кисти руки.

Между пальцами рук я вдруг увидел какие-то маленькие переливающиеся точки, похожие на частицы стеклянной пыли.

«Это ещё что?» – подумал я, потеряв свечящееся место. Я ещё раз протёр пальцы рук и убедился, что свечение исходит изнутри. Огоньки под кожей переливались, как новогодние лампочки, то медленно зажигались, то исчезали из вида, словно их там не было. Я вышел из палаты и в углу коридора сел на деревянный табурет. Осматриваясь по сторонам, чтобы не привлечь к себе внимание, я опять потёр кисть руки – теперь свечение стало проявляться ещё ярче, аж до самого локтя.

– Что же это такое?! – воскликнул я, рассматривая свою руку как мраморную скульптуру. Но после того как я произнёс эти слова, все свечящиеся точки мгновенно погасли.

Я какое-то время ещё сидел в коридоре больницы, наблюдая за своей рукой, но свечение прекратилось, словно ничего и не было.

Я вернулся обратно в палату, так как в коридоре расставляли кровати для раненых, прибывающих с фронта. Больница на моих глазах превращалась в военный госпиталь.

Я лёг на кровать и вновь взял газету, где была статья о взорванном катере. Я читал статью и не мог поверить в совпадение реальных событий с выдуманным мною рассказом.

«Не может быть, чтобы всё, абсолютно всё сходилось с моим рассказом, и даже моё имя», – подумал я, как вдруг на указательном пальце опять зажглась небольшая свечящаяся точка. Она то появлялась, то угасала, словно это был небольшой маячок, имплантированный в указательный палец. Посмотрев по сторонам, я прикрыл её другой рукой, и тут произошло что-то невероятное. Вокруг запястья образовалась некая голограмма, похожая на свечящуюся цилиндрическую окружность с вращающимися символами и знаками. Яркий фиолетовый свет и вращающиеся знаки были настолько прекрасными, что я забыл о том, что не один в палате. Вытянув руку вперёд, я любовался загадочным явлением.

– Товарищ! – кто-то позвал меня, и я, испуганно спрятав руку за спиной, быстро ответил:

– Да, что вам?

– Не могли бы вы мне, товарищ, кусочек газетки оторвать, чтоб махорку закрутить. Курить страшно хочется. Тут у меня хорошая махорка имеется, если желаете... Эй, товарищ! Вы меня слышите?

Я смотрел на раненого бойца, не отвечая ему, но потом словно включился и протянул ему газету:

– Возьмите всю, она мне не нужна! А за махорку спасибо, но я не курю!

Свечящиеся символы продолжали вращаться вокруг запястья, люди занимались своим делом, но никто не обращал на меня внимания, не ведая, что со мной происходит. «Стало быть, кроме меня никто загадочной голограммы не видит», – решил я и немного успокоился.

– Ализаде! Кто тут Ильхам Ализаде? – крикнул вошедший в палату красноармеец.

– Я – Ализаде! – отозвался я. Солдат подошёл ко мне:

– Вас приказано сопроводить в военную комендатуру. Вам необходимо сделать фотографию на военный билет и получить обмундирование. Завтра утром с Сабунчинского вокзала вы отбываете на передовую. Мы должны поторопиться... во дворе стоит грузовик с бойцами... мне приказано доставить вас вовремя.

Солдат говорил со мной торопливо, я же поддакивал ему, а одним глазом смотрел на браслет, который продолжал вращаться вокруг руки, освещая всё вокруг. И в очередной раз я убедился, что никто, кроме меня, его не замечает. Взяв вещмешок, который дал мне доктор, я последовал за красноармейцем.

На улице стоял грузовик с новобранцами, я подошёл к машине и с лёгкостью перепрыгнул через борт.

– Ух, ты! Ну, ты даёшь, отец! – воскликнул один из молодых бойцов, удивлённый моим прыжком. Я улыбнулся ему, а потом и сам удивился тому, как это мне удалось так ловко перепрыгнуть через столь высокую преграду – высотой не менее чем два метра.

Новобранцы смотрели на меня удивлённо и тихо переговаривались между собой, наверное, обсуждая мой прыжок в грузовик. Многие из них были вчерашние школьники семнадцативосемнадцати лет.

– Гасан Мамедов! – назвал себя сидящий рядом человек приблизительно моих лет и протянул мне руку.

– Очень приятно, Ильхам! Ильхам Ализаде!

– Посмотрите, Ильхам, на эти юные лица, им ведь только жить и жить! Мой младший в первые дни войны ушёл на фронт, до сих пор от него нет никаких вестей. Я – нефтяник, работал бригадиром на нефтяных промыслах. Вы же понимаете, что без нефти, бензина и горючего наши танки и самолёты – это всего лишь груда металла. Днём и ночью мы переправляем через Каспий сырьё для фронта. Сколько наших ребят подорвалось на авиабомбах и погибло от обстрелов с воздуха! Сколько моих ребят из бригады ушло на фронт и приняло смерть в первые же дни войны, будь проклята она!

Они ведь были совсем молодыми. Каждый день приходят похороны на моих вчерашних друзей и товарищей по работе. И вот, наконецто, военком дал и мне добро, теперь я отомщу за своих ребят!

Я давно прошу, чтобы меня отпустили на фронт, но каждый раз получал отказ. Я понимаю, что и в тылу нужны специалисты, но совесть не даёт мне покоя. Мой сын там, может, раненый, а я тут, жив и здоров. Знаете, Ильхам, ведь он у меня единственный... У меня три дочери, а сын один, младший, и на фронте... – Гасан выговорил эти слова, и его глаза наполнились слезами.

– Ну-ну, успокойтесь, Гасан, возможно, он пишет вам письма, но почта, наверное, не успевает... Вы не теряйте надежду! Вы обязательно встретитесь с сыном...

Я не знал, что ему сказать, но хотелось поддержать человека, который отправляется на передовую в надежде найти своего сына.

Мы обогнули центр города и ехали вдоль нефтяных промыслов. Город был окутан серо-чёрной дымкой, но жизнь в нём всё же продолжалась. Люди работали и ждали с фронта своих братьев, мужей и отцов. Когда мы проезжали мимо жилых домов, стоявшие у дорог пожилые женщины брызгали водой из медных мисок под колёса грузовика. По старому обычаю так было принято, когда провожали воинов или близких людей в долгий путь. Это было добрым напутствием и желанием, чтобы все мы возвратились вновь домой. Ехали мы долго. Дорог здесь практически не было, не раз пришлось нам выпрыгивать из грузовика и вытаскивать его из жидкой грязи. Окраина города на первый взгляд напоминала железный лес из нефтяных вышек и огромных металлических баков для хранения нефти. Разбросанные повсюду буровые трубы и бесконечные нефтяные лужи создавали неприглядную картину.

Война требовала от Баку нефти, нефти и нефти, а здешняя земля становилась ее заложницей. Когда-то цветущий зеленый город превращался в чёрный. Восемьдесят процентов всего топлива поставляли на фронт отсюда, из этих мест, и сейчас о порядке, о чистоте даже не помышляли. Тяжело было смотреть на эту безрадостную картину. Ведь я помнил из «своего» времени, что так называемый «Чёрный город», превращённый во время войны в безжизненную мёртвую зону, затем отстроился и стал прекрасным уголком Баку, и его теперь называют «Белый город». Там опять цветут цветы и зеленеют деревья, а вместо нефтяных вышек возвышаются прекрасные современные дома.

Уже стало темнеть, когда мы прибыли в комендатуру. Нас быстро постригли наголо и выдали обмундирование. Там же меня сфотографировали и вручили военный билет. Теперь я стал полноценным гражданином СССР, рядовым Красной Армии.

Странное у меня было ощущение в этот момент, когда я увидел себя в зеркале в военной форме, в пилотке времён Великой Отечественной войны. Словно сон, смешанный с реальностью, затуманивал моё сознание. Вначале я не воспринимал переход в прошлое всерьёз и успокаивал себя, что подобный эксперимент скоро закончится и я вернусь в свой мир. Но в душе у меня было двойственное чувство: то тянуло назад в свою привычную жизнь, то появлялось смутное ощущение, что моё место именно здесь.

Нас разместили в одном из залов кинотеатра Дома офицеров. Здание было недавно построено, внутри еще пахло свежей краской и известью. Около полуночи пришёл молоденький сержант и сообщил, что в пять часов утра пройдет построение и погрузка в эшелоны. С Сабунчинского вокзала будет отправлен состав, сформированный из добровольцев.

Люди не спали, некоторые сидели во дворе и расспрашивали двух офицеров, которые командовали нами, о фронте, о боевых действиях. Те, конечно же, не говорили правды о реальных действиях противника и об огромных потерях с нашей стороны. Они знали, что за правду о положении на фронте можно попасть под трибунал и запросто лишиться жизни.

Я закрыл глаза, чтобы хоть немного вздремнуть. Но уснуть не удавалось, к тому же огоньки на указательном пальце по-прежнему продолжали мигать, а вот загадочных символов и знаков уже не было, они исчезли. Большим пальцем я прикоснулся к одной из ярко горящих точек, и вдруг опять вспыхнул фиолетовый свет, и опять закружилась вокруг моей руки голограмма.

До утра было много времени, и я стал внимательно изучать таинственные знаки. «Что бы они могли означать? Какой сигнал мне подадут?» – задавался я одними и теми же вопросами, пристально всматриваясь во вращающиеся фигурки.

Я дотронулся до одной из них, и от моего прикосновения их движение сначала приостановилось, а затем продолжилось с бешеной скоростью, создавая вокруг моей руки прозрачный шар, от которого рука завибрировала. Я не мог удержаться от мощного потока энергии, он поднял меня вверх и стал кружить под потолком.

Сильнейшее притяжение затягивало меня в эту энергетическую пучину, но в самый последний момент всё стихло, и я опустился на пол. В зале было темно, бойцы спали, не ведая о моём полёте над их головами.

Я вновь внимательно взгляделся в кольцо с таинственными символами и услышал какие-то странные звуки, шёпот, словно это было журчание воды, исходящее из моей руки. Я осторожно наклонился к светящимся знакам и прислушался. К моему удивлению, я услышал своё имя, оно повторялось несколько раз, затем браслет стал опять вращаться. Из ярких символов вдруг отделился небольшой прозрачный шар и навис надо мной. Затем он превратился в копию моего лица, которое приблизилось совсем близко ко мне.

Мой двойник пристально посмотрелся в меня, словно изучал, а затем тихо произнес:

– Здравствуй, Ильхам!

– Здравствуй... те, кто вы и что вам от меня надо? – взволнованно спросил я и отпрянул назад. Двойник улыбнулся мне, опять превратился в шар и завис на уровне глаз. И тут я стал видеть в этом шаре события, которые произошли со мной.

Теперь мне стало ясно, почему я нахожусь в прошлом. Я был послан сюда, чтобы выполнить предназначенную мне миссию.

«Учитель Нарс! Как же я мог всё забыть? А, может быть, так и надо было?» – спрашивал я сам себя и был рад тому, что во мне пробудилась память. Теперь мне необходимо было сосредоточиться и прислушаться к себе, к своей интуиции, чтобы выбрать правильный путь, как советовал Нарс.

Ночь пролетела очень быстро. К утру нас построили на площади комендатуры и провели переключку. Гасан и другие бойцы, что стояли рядом со мной, тихо говорили о линии фронта, о беженцах и раненых, прибывших в Баку. Гасан жил рядом с железнодорожной станцией и

знал об обстановке на фронте от знакомых ему машинистов паровозов. Мы стояли в строю, и он шёпотом мне сказал:

– Раненые твердят, что немец очень сильный, и если его не остановить, он скоро будет в Москве. Тысяча беженцев сидят на чемоданах у моего дома, и все они твердят одно и то же. Многие из них прибыли с западных рубежей страны и рассказывают страшные вещи. Немецкие солдаты сначала мирно относились к гражданскому населению, но потом, когда началось партизанское движение, эсесовцы беспощадно взялись уничтожать и взрослых, и детей. Мы должны остановить этого зверя, иначе он доберется и до нашей земли. Я лучше погибну в бою, но не дам фашисту захватить наш Баку!

Баку оставался в тылу и был хорошо защищен со всех сторон, он все-таки являлся стратегически важным объектом во время Великой Отечественной войны.

Я слушал этих людей и вспоминал моё время, когда сотни тысяч людей покидали свои родные дома и становились беженцами на своей же земле.

Если б они только знали, какое будущее их ждёт и что случится с этой страной, за которую они готовы сложить свои головы! А может, они совсем не за эту страну, а за своих родных и близких идут на войну? Ведь Гасан, чей сын ушёл добровольцем на фронт, еще не осознавал всей трагедии войны. Но он готов умереть, чтобы защитить свою семью и не допустить врага к порогу родного дома. Нет, это не придуманная людьми Отчизна – это сама жизнь диктует условия и правила выживания.

Войны происходили и тысячу лет тому назад, и возможно, пока человек не осознает своё предназначение – созидать, а не разрушать, – он будет продолжать истреблять себе подобных. Пока человечество не признает своих ошибок, пагубность воинствующего эгоизма, оно обречено на страдания и бедствия.

Нарс сказал мне как-то: «Нет хороших и плохих поступков, есть негативная мысль, которая побуждает человека говорить не богоугодные слова, а слова, порождающие ненависть и несущие в себе трагические последствия. Если каждый разумный человек в мире станет хозяином своих мыслей и слов, то и жестоких поступков не будет».

* * *

Вскоре два солдата принесли стол с красной скатертью и разложили ящики с оружием и боеприпасами. Военный комиссар вызывал по списку бойцов и вручал оружие и патроны. Это были старые винтовки Мосина, которые заряжались пятью патронами. Я хорошо знал этот карабин, хотя он и был старым, но ещё производился в советское время. Такая винтовка хранилась на моей даче среди старинных ружей, которые я очень любил и ценил.

– Рядовой Ализаде! – выкрикнул офицер мою фамилию. – Получить боевое оружие! – Я расписался в большом списке фамилий, взял винтовку и встал в строй. Через час всё оружие, которое лежало в ящиках, распределили между новобранцами. Кто-то сзади тихо постучал меня по плечу и спросил:

– А как же мы? Ведь оружия больше не осталось! – Я повернулся и увидел совсем юного парнишку, стоящего за мной. Я, сожалея, пожал плечами и попытался его успокоить:

– Потерпи, сынок, видимо, ты получишь свою винтовку позже, они обязаны обеспечить оружием всех бойцов.

Раздача оружия закончилась. Все встали в строй, дожидаясь приказа офицера. Через пару минут к строю подошёл один из офицеров Красной армии и проговорил:

– Товарищи красноармейцы! Оружие, которое мы смогли достать и раздать вам, – это всё, что у нас было. Скоро нам поставят новую партию, но вы должны понимать, что время не терпит! Враг с каждым часом наступает, и его любым способом необходимо остановить! Тем, кто не получил оружие, придется добывать его в бою. Мы еще вам дадим сапёрные лопаты,

которыми вы можете биться в рукопашном бою. Мы верим в вас, и победа будет за нами! За родину! За Сталина, товарищи! Ура!

После речи комиссара бойцы громко кричали «ура», приветствуя товарища Сталина. Парень, стоявший рядом, кричал резким хриплым голосом и смотрел при этом на меня и мою винтовку.

Мне было жаль его, я снял с плеча винтовку и хотел было отдать юноше, но Гасан, который стоял слева от меня, легонько стукнул плечом о моё плечо и тихо произнес:

– Не делай этого! За такой проступок и тебя, и этого парня отдадут под трибунал!

Я послушался Гасана и пообещал самому себе, что в первом же бою отдам своё оружие этому парню, а себе добуду другое.

Строем мы направились к ближайшей железнодорожной станции, которая находилась недалеко от военкомата. Проходя мимо старых домов и лачуг в посёлке Сабунчи рядом со станцией, я увидел страшную картину. Перроны вокзала и сам вокзал представляли собой тонущий корабль с пассажирами на борту. Прибывшие беженцы, женщины, дети, старики, ожидающие на чемоданах своей дальнейшей участи, раненые солдаты в открытых вагонах, дымящие паровозы, стоявшие у перронов, – всё напоминало мне старое чёрно-белое кино о войне.

Состав с вагонами уже дожидался нас. Десять вагонов предназначались для бойцов Красной армии, остальные были транспортными платформами, на которых под брезентом укрывались танки и артиллерия.

Офицер дал приказ о погрузке. К моему удивлению, среди вагонов были и плацкартные, и даже купейные, с лёгкими занавесками на окнах.

Я разместился на нижней полке, а на верхней уже лежал тот самый парнишка, который остался без винтовки. Он вежливо улыбнулся мне и, обрадовавшись моему появлению, кивнул приветливо головой.

– Ну, что, сынок, опять мы вместе! – сказал я дружелюбно, похлопывая его по плечу. – А как тебя зовут? – поинтересовался я.

– Бахтияр.

– Что ж, будем держаться друг друга, Бахтияр.

Рядом примостился Гасан, он уже успел разложить на небольшом столике еду и дожидался соседей, с которыми хотел разделить походный паёк.

– Так, ребята, а не пора ли нам немного подкрепиться? Дорога дальняя, тяжёлая, да и неведомо куда нас забросит судьба! – сказал Гасан. Он полез в рюкзак и, подняв указательный палец вверх, проговорил с грузинским акцентом:

– А вот то, что украсит наш маленький, но необыкновенный стол! – с этими словами Гасан, как свадебный тамада, сделал приглашающий жест, вытащил из рюкзака бутылку, похожую на огромную грушу, и разлил в металлические кружки красное вино.

– Это изумительное вино мой друг Бено прислал мне из Грузии. Он живёт в Телави, сам выращивает виноград и делает вино. А какие там прекрасные места, после войны мы обязательно с семьёй, с сыном... – Гасан застыл на полуслове, а затем продолжил свой рассказ:

– С Бено мы когда-то служили вместе, уже более двадцати лет мы с ним дружим. Прошлым летом он гостил у нас с семьёй в Баку, вот и привёз мне этот замечательный подарок. Он мне сказал както раз по секрету, что этот сорт вина пьёт сам товарищ Сталин. Не знаю, насколько это правда, но поверьте, вино действительно очень вкусное! А какой аромат... почувствуйте его! Эту бутылку я держал для особого случая, вот этот случай и настал. Не думал я, что когда-нибудь я буду пить это прекрасное вино не в праздник, а уходя на войну! Ну, что поделаешь, друзья, от судьбы не убежишь! Я хочу выпить это прекрасное вино за нашу победу и за наших детей, сыновей, которые ушли на войну, чтобы вернуться обратно с победой! – голос Гасана дрогнул, он вытер рукавом гимнастёрки слёзы и выпил вино.

Все понимали состояние этого человека и поэтому, выпив вино, просто помолчали.

Паровоз дал гудок, состав тронулся. Люди на платформе бежали рядом с вагонами, прощаясь со своими родными. Я сидел у окна и смотрел на грустные и растерянные лица провожающих. Никто из них не мог знать, останутся ли живы их отцы, братья и близкие люди на этой жестокой войне.

Женщины плакали вслед уходившему поезду. Концы белых ситцевых платков на их головах развевались на ветру, словно флаги веры, что мужчины возвратятся домой. В руках они держали медные кружки с водой и плескали воду под стучавшие колёса вагонов. Старинная примета была для них хоть толикой надежды, что судьба сохранит жизнь их мужей, отцов, братьев.

Поезд набирал скорость, оставляя позади мирную жизнь. Он стремительно уносил нас от родных мест в дальние края и в бескрайние просторы неизвестности. А пока за окном мирно паслись коровы и лошади, мелькали сады и небольшие сельские домишки. Они пролетали перед глазами как кинолента доброго старого фильма о мире без войны. Мы молча смотрели в окно, любуясь красотой нашей земли и прекрасной природой. Каждый думал о чём-то своём и, конечно же, все – о предстоящих боях. Но никто из сидящих рядом со мной людей и представить себе не мог, с чем ему придется столкнуться на фронте, с какой беспощадной правдой, жестокой кровавой трагедией и неутолимым горем...

Глава 4 Война

Меня разбудил шум и грохот. От сильного толчка поезда я чуть не упал на пол. В коридоре вагона царила паника и неразбериха. Где-то вдали были слышны выстрелы из орудий, взрывы снарядов и пулемётные очереди. Я быстро вскочил на ноги, и, схватив винтовку, зарядил её.

– Гасан, почему стреляют? Мы разве уже на линии фронта? – спросил я своего товарища. Он спешно надевал сапоги.

– Немецкие танки, Ильхам! Возможно, они прорвались вглубь фронта. Машинист сообщил, что паровоз больше не может идти вперёд, полотно взорвано. Так что собирайтесь скорее! Может быть, немцы ещё далеко, нам удастся убежать и скрыться в здешних лесах.

– А где мы, Гасан? – спросил я, закручивая портянки и надевая сапоги.

– Проехали Ростов, сейчас где-то под Донецком. Командир роты известил нас, что мы почти на линии фронта. Харьков-то уже взят, так что линия фронта должна быть где-то рядом, в нескольких километрах. Давай поскорее одевайся, и быстро из вагона, пока нас немецкие танки не расстреляли, как куропаток.

Мы поспешили на выход, собирая одежду и оружие, но вдруг прогремел артиллерийский выстрел и за ним – сильный толчок вагона. Нас кинуло в коридор, затем произошёл ещё один взрыв, и взрывной волной меня выбросило из окна далеко в сторону от железнодорожной насыпи.

Я лежал на земле и видел, как полыхают взорвавшиеся вагоны. Огонь перекинулся на танки и цистерны с горючим, они взрывались один за другим, поднимая в небо огромный ступок чёрного дыма. Деревянные вагоны с людьми и лошадьми загорались как спички. За короткое время весь состав был объят огнём.

Люди боролись за жизнь, выбрасываясь из окон вагонов на землю. Крики и стоны горевших людей и животных превращали эту картину в пекло ада. Я попытался приподняться, но почувствовал сильную боль в левой ноге – она была в крови. Недалеко от меня лежала башня от взорвавшегося танка, я еле-еле подполз к ней и спрятался от продолжающихся взрывов и осколков снарядов, которые разлетались в разные стороны.

Боль была невыносимой. Я наклонился к кровотокающей ране и увидел, что в колене торчит какой-то металлический предмет. Разорвав на себе штанину, я обнаружил, что это металлический кол для железнодорожных шпал. Он вонзился в колено, оттого я и не мог двигаться.

Холодный пот и судороги от нестерпимой боли ухудшали ситуацию. Мне хотелось поскорее выдернуть этот кол из колена и избавиться от мучений. Но от бессилия я закрыл глаза и потерял сознание.

– Дядя Ильхам! Дядя Ильхам! Что с вами? Очнитесь! – донеслись до меня слова, и я открыл глаза.

– Бахтияр, это ты, сынок? – спросил я.

– Танки! Немецкие танки, там, впереди! Они направляются сюда и уже скоро будут здесь. Вон, вдали, видите прожектора, это танки, нам нужно бежать!

Я приподнял голову, и по глазам полоснул яркий свет прожекторов, направленных в сторону горящего состава.

Несколько немецких «Тигров» уже в упор расстреливали наш эшелон. Вагоны и транспортные платформы, на которых ещё находились боевые машины и артиллерия, были изрешечены фашистскими танками, словно это был тир для забав школьников.

– Беги отсюда, парень, сейчас сюда нагрянет пехота, и тогда нам обоим несдобровать!

– Без вас я не уйду! Ну, вставайте же скорее, бежим в лес, там мы спрячемся от немцев! – Юноша говорил взволновано и торопливо, осматриваясь по сторонам и не замечая мою окровавленную ногу.

– Послушай, сынок, ты беги! А я не могу, ранен в ногу! Я пережду здесь до утра, а потом... потом, Бог даст, ещё увидимся!

– Как, ранены? Я всё равно не оставлю вас одного! – упрямо заявил юноша и сел рядом со мной. Уже темнело, солнце закатывалось, но здесь по-прежнему было светло от горящего состава, и спрятаться в этих условиях казалось невозможным. Я положил руку на плечо парня и попытался встать на ноги, но от сильной боли не сумел даже приподняться и опустился на землю.

– Это глупо, что ты здесь остался, Бахтияр, если нас найдут здесь, ведь оба пропадём! Или расстреляют на месте, или в плен возьмут. Хотя зачем я им с такой ногой! Беги, пока не поздно! – твердил я юноше, прислонившись спиной к броне.

– А что с вашей ногой, дядя Ильхам? – спросил юноша.

– Меня взрывом из окна выбросило, потом не помню, что было, очнулся от дикой боли в колене, смотрю – там кол, которым шпалы забивают, торчит. И как меня только угораздило! Ведь поначалу я абсолютно ничего не чувствовал, а теперь колена будто онемело, и боюсь даже пошевелить ногой.

Юноша наклонился в темноте к моему колену и внимательно посмотрел на него, потом взял что-то с земли и показал мне:

– Вот этот кол? Но он же лежал рядом с ногой... И нет у вас на колене никакой раны! – удивлённо пробормотал юноша и отдал мне металлический штырь.

– Как так, ты уверен, что нет раны? Почему же я тогда не чувствую своей ноги? Да она просто онемела! – Наклонившись, я посмотрел на своё колено. Там и на самом деле не было раны, только застывшая кровь и прилипший к коже песок напоминали о недавнем происшествии.

– Странно как-то... Ведь еще недавно у меня была кровоточащая рана, а теперь...

– Может, вы просто ушиблись при падении, а штырь вам этот в коленке просто показался. Хорошо, что все в порядке, скорей бежим отсюда, дядя Ильхам! – Юноша помог мне встать на ноги, и в это время мы услышали вблизи автоматные очереди и крики людей. Бежать было поздно. Из-за башни танка мы видели, как немецкие солдаты окружили оставшихся в живых бойцов в кольцо и, стреляя в воздух, кричали: «Шнелер, шнелер, руссише швайне!»

Картина жуткая. У горящего поезда лежали многочисленные трупы убитых и сгоревших заживо людей, повсюду валялись покореженные от взрывов металлические части машин, боевых орудий и... куски изуродованных человеческих тел.

Я повернулся к парню и прошептал:

– Сынок, тихо, без шума уходим в лес, надо как можно быстрее скрыться, пока нас не обнаружили! – Только я это произнес, как сзади кто-то передёрнул затвор оружия, и мы услышали немецкие слова: «Хенде хох»!

Мы враз обернулись – немецкий солдат направил на нас автомат и кивком головы показывал, чтобы мы подняли руки и следовали за ним.

– На, лос! Шнелер! Давай, давай! – кричал нам солдат, толкая автоматом в спину. Скоро оставшихся в живых бойцов построили в шеренгу. Немецкий офицер вышел к нам и на ломаном русском громко произнес:

– Есть ли среди вас евреи, коммунисты, комиссары? – немец подошел ближе, пристально рассматривая каждого, кричал: – Я ещё раз повторяю, кто из вас коммунист или еврей, пусть сделает шаг вперёд!

Он вдруг резко остановился перед одним бойцом и спросил:

– Ты! Как твоя фамилия? Ты – еврей!

– Я не еврей, господин офицер, моё имя Самвел! Самвел Аветисов! Вот тут есть люди, они могут подтвердить. Я не еврей! – повторял мужчина дрожащим голосом.

– Снимай брюки! Мы увидим, ты лжёшь или говоришь правду! – злорадно выкрикнул офицер и тростью ткнул его в пах. Самвел снял с себя солдатские галифе.

– Ну, что ж, ты действительно не еврей! Но ты, наверняка, знаешь, кто здесь еврей и коммунист. Если скажешь, я не стану тебя убивать.

Офицер вытащил из кобуры пистолет, приставил его к голове бойца и резко дернул головой, показывая, чтобы тот пошёл вдоль строя.

Красноармеец, опустив глаза, подошёл к стоящему в строю молодому лейтенанту и, не сказав ни слова, показал на него пальцем. Офицер самодовольно усмехнулся, посмотрел на раненого лейтенанта из-под круглых очков, схватил за волосы и закричал:

– Коммунист! – Лейтенант рассмеялся, плюнул офицеру в лицо и выкрикнул:

– Да, лучше быть коммунистом, чем фашисткой мразью! – Больше лейтенант ничего не успел сказать. Немец всунул пистолет красноармейцу в рот и выстрелил. Затем офицер, вытирая слюну со своего лица, повернулся к Самвелу и сказал:

– Ты молодец, боец, я, как и обещал, не буду тебя расстреливать.

– Спасибо, господин офицер, но что мне теперь делать? – униженно спросил Самвел.

– Я не буду убивать тебя, но за меня это сделает другой! – рассмеялся офицер и кивнул головой солдату. Тот подошёл и сделал несколько выстрелов в голову красноармейца.

Офицер брезгливо посмотрел на лежавшие трупы, прошёл перед строем и снова обратился к пленным:

– Слушайте меня внимательно! Наша доблестная армия скоро будет праздновать победу в Москве. Вы можете стать свидетелями этого исторического события, если будете служить великому Рейху. Мы не станем вас убивать, вы последуете за нами, а потом мы решим вашу судьбу. Возможно, вы еще окажите пользу великой Германии. Это большая честь для вас и ваших потомков, которые будут жить в Германской империи, и славить своих предков, которые освобождали землю от коммунистической заразы. А теперь следуйте за мной!

Немецкий офицер закончил речь. Солдаты, толкая нас автоматами, построили в колонну. Из трёхсот человек, которые ехали в этом эшелоне на фронт, осталось менее ста бойцов, многие из них были ранены и держались друг за друга, истекая кровью.

Немцы повели нас в неизвестном направлении, за нами двигались танки и бронемашины с солдатами на борту. Вдруг сзади прозвучали автоматные очереди. Все мы непроизвольно обернулись и увидели, что раненых бойцов, которые не в силах были сами идти, нацисты расстреливали, затем бросали трупы в грузовик.

– Почему они расстреляли раненых, дядя Ильхам? – встревожено спросил меня Бахтияр, который шел рядом со мной.

– Им не нужна лишняя обуза.

– Нас как собак убивают, мы же пленные!

– В этой ситуации есть только одно правило: у кого ружьё в руках, тот и диктует свои условия! А у немцев этих ружей предостаточно, вот они и задумали установить мировое господство.

– А разве можно только оружием подчинить весь мир? – спросил юноша.

– Нет, конечно, но они хотят страхом, силой и ненавистью завоевать мир. Бахтияр, ты лучше мне скажи, как ты попал в добровольческий отряд? Тебе же, наверное, еще шестнадцать лет!

– Семнадцать с половиной! Я жил с родителями в пригороде Баку, в посёлке Баилово. После восьмого класса пошёл в помощники к отцу, он у меня бурильщик. С начала войны многие ребята из нашего класса записались добровольцами, меня сначала не брали, но потом...

– Так ты, значит, нефтяник? Похвально, парень! У нас в республике быть нефтяником – это большой почёт и уважение.

– А вы, дядя Ильхам, где вы работали до войны?

– И я тоже нефтяник, Бахтияр!

– Здорово! А на каком промысле вы работали, дядя Ильхам?

– Ну, как тебе сказать! В общем, я был руководителем. А теперь вот обычный солдат. Такие, брат, дела.

Нас привели в село, где уже стояли немецкие танки и боевые машины, замаскированные срубленными молодыми деревцами. Всё здесь казалось мёртвым и безжизненным. Местных жителей не было, даже не слышался лай дворовых собак, что совсем непривычно для деревенской жизни, – словно по этим местам прошёл смертоносный ураган и смел все живое.

А немцы чувствовали себя здесь хозяевами. Они шутили, громко разговаривали, кто-то в сарае наигрывал на губной гармошке марши, а другие ему подпевали. Увидев пленных, солдаты начали смеяться и прицеливаться в нас из винтовок, пугая выстрелом.

– Вот сволочи! Мало того что они нашу землю топчут, так ещё и смеются над нами! – воскликнул сердито Гасан и плюнул в их сторону.

– Э, Гасан, ты что делаешь? Ведь они расстрелять тебя могут за это, – предостерег красноармеец, стоявший рядом.

– А мне наплевать! – воскликнул в сердцах Гасан.

– Тише, ты что раскричался? Человек ведь прав, могут расстрелять за это и тебя, и других бойцов в придачу. Успокойся, Гасан! – тихо сказал я. – Хм, интересно, где мы сейчас находимся? – перевел я разговор в другое русло.

– На территории Украины. Я знаю эту местность, мне приходилось сюда ездить в командировку, – убежденно сказал пожилой мужчина.

* * *

Нас заперли в сельском клубе, в зале со сценой и деревянными скамейками. В темноте что-то все-таки можно было разглядеть. Немецкие танки ещё какое-то время не выключали прожекторы, и свет от них проникал сквозь щели досок, которыми были забиты окна клуба.

– А я думал, что они нас расстреляют! Когда увидел наших товарищей, расстрелянных и сожжённых, посчитал, что они и нас не пощадят. И что теперь с нами будет, дядя Ильхам? – Бахтияр постоянно обращался ко мне с какими-то вопросами – парнишка волновался и нуждался в поддержке взрослого мужчины.

– Ты об этом не думай, сынок, если бы они хотели нас расстрелять, то давно бы это сделали. Им нужна рабочая сила, поэтому они нас оставили в живых.

– А я фашистам не верю, они звери, и всё равно не пощадят нас. Надо бежать отсюда, пока они нас всех не прикончили. Вы видели, что они сделали с нашими ребятами, даже раненых бойцов не пожалели! – вспыхнул Гасан. – Надо бежать в лес, а там мы пробьёмся к нашим. Нас здесь около сотни бойцов – мы сила! Если у нас будет четкий план, мы сможем освободиться, – Гасан склонял бойцов к побегу.

– А ты что скажешь, Ильхам? Бежать надо в леса. Там мы сплотим наши силы и начнём воевать с фашистами.

– Это очень рискованная затея, Гасан, могут погибнуть люди! У них оружие, танки, а что у нас? Посмотри на этих парней, они даже не успели обстрелять свои винтовки и уже оказались в плену. Противник сильный и опытный, за его спиной вся Европа, а какой опыт у новобранцев?

– А ты, что, предлагаешь сидеть и ждать смерти? – возразил один из бойцов, вдохновлённый идеями Гасана. Я внимательно посмотрел на них и тихо сказал:

– Послушайте, друзья, давайте немного потерпим. Как говорится, утро вечера мудренее! Если они захотели бы нас расстрелять, то не стали бы церемониться, там же, на месте, всех и уложили. Мы им нужны как рабочая сила, вот они и взяли нас в плен! – Бойцы слушали меня и тихо шептались между собой, соглашаясь с моими словами.

Юный Бахтияр сидел рядом со мной и внимательно слушал наш разговор, а когда все замолчали, тихо произнес:

– Дядя Ильхам, я верю, что вы сможете что-то придумать для нас, помогите нам, пожалуйста, выбраться отсюда. Я не боюсь смерти, просто мне не хочется так глупо умирать, не успев сделать даже выстрела по врагу. Уже третий месяц идёт война, половина нашего класса на фронте, многие погибли в боях, а я здесь, в плену... даже стыдно как-то. Я вам сразу не сказал, что мой отец был офицером-пограничником, служил на ирано-советской границе. Потом его почему-то арестовали... Через год он вернулся. Отец сильно страдал, что его отстранили от офицерской должности, но потом устроился на промысел обычным нефтяником и работал бурильщиком в море.

Он ещё тогда говорил, что немец очень сильный и Германия нападёт на Советский Союз. Но ему никто не верил, офицеры насмеялись над ним. Возможно, за это он и поплатился своей воинской должностью. Как война началась, он записался добровольцем.

За несколько месяцев от него не было ни одного письма. А перед моим отъездом на фронт мама получила извещение, что отец пропал без вести. Я думаю, он погиб, дядя Ильхам! Мне пришло это в голову сегодня, когда я увидел расстрелянных и сожжённых солдат. Вот ведь и их тоже ждут родные, надеются, что они вернуться домой... Как же тяжело будет их близким, когда они узнают правду.

Мама и мой младший брат остались одни у меня дома. Я хочу выбраться отсюда, чтобы отомстить за этих людей, за семью, за отца! Не дать врагу и близко сунуться в наши края и мой родной Баку.

Бахтияр говорил горячо, взволнованно, его терзала обида, что он ушёл воевать с врагом, а до сих пор ему не пришлось взяться за боевое оружие. Вытирая слезы, он, как ребёнок, просил меня о помощи, чтобы я помог выбраться из плена.

– Не волнуйся, парень, конечно же, мы что-нибудь придумаем, кому нравится быть пленным, да ещё когда тебя унижают и грозятся уничтожить! Мы с тобой ещё успеем повоювать, Бахтияр! – ответил я, успокаивая юношу.

Я сказал это и вспомнил слова Нарса. Он не раз говорил мне, как нужно действовать в экстремальных ситуациях. Время, проведённое с ним, было необычайно интересным и поучительным. Я многому научился у него и был готов к грядущей миссии. Но что же мне предстояло выполнить?

На правой руке порой мигали светлячки, напоминая мне о подводном царстве и забываемых минутах, проведённых с учителем Нарсом. Браслет обладал божественной силой, и Нарс не раз мне это повторял. Он твердил: в браслете заложена сила Всевышнего Создателя, она может служить как оружием разрушения, так и источником жизни!

Я прикоснулся к одному из «светлячков» на пальце, и тут же вокруг руки появилась в форме браслета вращающаяся голограмма с символами и знаками. Сконцентрировавшись, я внушал себе, что должен понять язык браслета.

Дотронувшись до одного символа, который парил над моей рукой, я услышал шёпот, исходящий откуда-то рядом. Я обернулся, думая, что какой-то боец хочет мне что-то сказать. Но никого близко не было, люди, измотанные, обессиленные от усталости и голода, спали на полу и скамейках.

Шёпот не прекращался, но я не мог понять значения слов, которые доносились до меня. Слова звучали на другом языке, но мне казалось, что я уже слышал где-то этот язык.

– Ничего не понимаю! – произнес я раздраженно, словно забыл знакомое слово и не мог его вспомнить. Ещё какое-то время я смотрел на символы в надежде вспомнить хоть что-то, и вдруг, ощущая слабый холодок в теле, я начал постепенно понимать язык и значение символов и знаков!

Непроизвольно я закрыл глаза и оказался под шквалом холодной воды, стекающей с вершин высоких скал. Я был в центре водопада, а внизу, под моими ногами, простирался горизонт, необъятный в своей голубизне. Я смотрел на это удивительное прекрасное зрелище, ощущая прилив энергии и сил, исходящих из всего, что окружало меня вокруг.

Я по-прежнему стоял под шквалом водопада, и вдруг опять возник тихий таинственный голос, который шёл из меня самого, моего сознания. Голос указывал мне, что я должен идти вперёд. Я сделал первый шаг, и передо мной открылось невероятной красоты зрелище. Это было райское место. Густые леса, над которыми летали пёстрокрылые птицы, вдали – богатые поля и бескрайнее изумрудное море, которое сверкало в золотых лучах солнца.

В это мгновение мне, как никогда, было удивительно спокойно на душе. Я взирал с высоты на идиллию природы и думал о жизни и о том, как сохранить и защитить этот волшебный мир, это душевное спокойствие и эту красоту от зла и насилия. Я чувствовал себя в эти минуты бесконечно счастливым.

Я открыл глаза – и оказался опять в темном сельском клубе, где нас заперли немцы.

«Что это было: сновидение, фантастика или реальность?» – спросил я у самого себя и посмотрел на браслет, где продолжали вращаться не расшифрованные еще мной символы. От одного взгляда на них я вновь ощутил силу браслета и стал понимать, как ею правильно распоряжаться. Прилив энергии был настолько велик, что уже при одном только щелчке пальцев я мог разрушить, как мне казалось, весь мир до основания и раствориться в космическом пространстве. Нарс говорил мне, что наступит время – и я узнаю тайну мироздания и силу Космоса, которая будет во мне. В то время я не совсем понимал слова, сказанные Нарсом, но теперь, когда ощутил силу браслета, я стал хоть немного осознавать смысл возложенной на меня миссии. Теперь я умел владеть браслетом, и мне не терпелось убедиться в его силе с практической стороны. По-мальчишески мне хотелось скорей попробовать браслет в действии.

Уже светало, когда я услышал дикий рёв моторов и скрежет гусениц. От гула и грохота танков и самоходных орудий дрожал пол, раскачивались скамейки, как при землетрясении.

– Что это, дядя Ильхам? – испугано спросил проснувшийся Бахтияр. Я хотел было успокоить парнишку, но вдруг отчётливо увидел колонну танков и солдат, проходящих мимо дома, в котором мы были заточены. Я видел всё, что происходило снаружи, сквозь стены дома, словно они были из прозрачного стекла.

– Что с вами, дядя Ильхам? – спросил юноша и прикоснулся к моему плечу.

– Что? Ты что-то спросил у меня, Бахтияр? – воскликнул я, будто очнувшись от сна.

– Да, я спросил вас, но вы как-то странно себя вели и не слышали меня, – ответил Бахтияр.

– Нет-нет, парень! Всё нормально, просто я немного задумался.

Теперь я знал, что видел сквозь стену, словно рентгеновский аппарат. – Значит, браслет может исполнять желания, – пробормотал я вслух.

– Какие желания, дядя Ильхам?

– Извини, сынок, это я так, самому себе сказал!

В глубине души я ликовал, но старался парню этого не показать.

За дверью стояли немецкие солдаты и смеялись, представляли, как будут разгуливать по московским улицам и проводить время с русскими девочками. Я непроизвольно стал их слушать и... понимал немецкую речь.

– Послушай, Ганс, а что будет с этими русскими, которых мы охраняем?

– Гауптштурмбанфюрер Вольф сказал, что их отправят в Чехию.

– А зачем они там нужны?

– Вроде бы работать на каком-то секретном объекте вермахта.

«Какие секреты, интересно, таит в себе Чехия? – задумался я, – возможно, это завод „Шкода“, который стал работать на немцев, и там нужна новая рабочая сила?»

«Шкода» с начала войны выпускала танки и самоходную технику для германской армии. В то время весь мир об этом знал и ни для кого не было секретом, что недалеко от Праги есть военный завод. А может, речь идет о тех самых тайных разработках новых летательных аппаратов, о которых так много говорилось в послевоенной прессе? Были найдены документы и чертежи так называемого «оружия возмездия», с которым нацисты стремились решить исход войны в свою пользу.

Я много читал и смотрел документальный фильм об этом проекте, но к чему привели разработки ученых и инженеров – об этом умалчивалось. Возможно, всё, что они делали в Чехии, было только видимой частью айсберга, а главные достижения нацистов, видимо, скрывались в подземельях. И кто знает, может быть, в моем времени все неопознанные летательные объекты – дело рук исследователей, работавших на нацистов?

Конечно же, позднее в секретных подземных лабораториях они могли усовершенствовать технологии и создать летательные аппараты нового поколения, которые превосходили по своим параметрам даже нынешнюю технику двадцать первого века. И если учесть, что им помогали взнезменные существа, то это вполне возможное предположение.

Но у меня никак не укладывалось в голове: если Германия смогла создать к концу войны столь совершенные аппараты, то почему же не использовала их в военных целях? А если допустить, что и атомное оружие было уже создано нацистами?

Что же тогда сдерживало их, и не дало использовать это оружие против человечества? Уж никак не моральные принципы! Ведь, как известно, в своих разработках немецкие физики продвинулись очень далеко и были почти у цели, и не без их фундаментальных исследований американцы практически осуществили этот проект и создали первую атомную бомбу.

Но думал я не только о сверхмощном оружии, но и о том, что мне нужно быть осторожным и предусмотрительным, так как от любого неверного поступка, как от взрыва ядерной бомбы, может также измениться будущее всего человечества.

Я сконцентрировался и стал припоминать все, что знал из учебников, книг, фильмов о военной истории двадцатого века. Браслет помогал мне, он будто открывал новые пласты памяти, раскладывал в моей голове по полочкам детали вековой давности, начиная с Первой мировой войны и заканчивая победой сорок пятого года. Теперь я понимал принцип работы этого позолоченного сокровища. Стоило мне только подумать о чём-то, браслет тут же начинал работать, открывая мне двери тайн и загадок мироздания.

* * *

Шум гусениц и рёв моторов постепенно стихал, немецкая техника уходила из этих мест. Пленные немного успокоились в ожидании своей участи. Бахтияр стоял у окна и смотрел сквозь щели досок, как колонна танков и солдат покидала село, направляясь в сторону Москвы. Он наклонился ко мне и тихо спросил:

– А что будет, если немцы захватят Москву? Они потом и в Баку попрутся? А там моя мама и младший брат!

– Не беспокойся, Бахтияр, они не только в Баку, но и в Москву не сунутся! Поверь моим словам, сынок! – сказал я уверенно.

– Вы же слышали, товарищи, что сказал этот немецкий офицер! Они через несколько дней займут столицу и будут праздновать победу в Москве, маршируя по Красной площади! – заявил один из бойцов, слушавший наш разговор.

– Глупости всё это, не нужно поддаваться на провокации! – воскликнул пожилой красноармеец. Он встал на ноги, посмотрел на нас сердито и, покачав головой, сказал с укором:

– Эх, вы! Товарищ Сталин никогда не позволит, чтобы Москву захватил немец. Если Москва падёт, то вся страна падёт на колени. Товарищ Сталин сделает всё, чтобы фашист

убрался с нашей земли. Вот увидите ещё, как фашисты драпать отсюда начнут! Запомните мои слова: Сталин не даст немцам сунуться в Москву! А вы, молодой человек, не распространяйте здесь дезинформацию, а то знаете, что бывает за это в военное время?! К стенке, и пулю в лоб!

Молодой боец ничего не сказал в ответ, он молча опустил голову и смотрел из-под бровей на сердитого старика. Я не встретил в разговор. Пленные говорили о великом Сталине, о его заслугах перед отечеством. Складывалось впечатление, что он, всесильный Сталин, где-то рядом и слышит их разговор. Отец народов вот-вот откроет дверь и выпустит их на волю, наказав злых немцев.

Меня поражала их безусловная вера в человека, которого они боялись и в то же время боготворили. Верили в то, что не армия, не народ, не патриотизм и героизм, а только он один сможет каким-то образом решить исход войны и добиться победы над врагом.

Эти люди ещё не знали, что впереди их ждала долгая жестокая и кровопролитная война, которая унесёт миллионы жизней, и пострадают тысячи ни в чём не повинных душ.

Шёл четвёртый месяц войны. Необстрелянные юнцы и старики, составлявшие добровольческий отряд, попавший в плен, просто-напросто не знали даже малой части правды о положении на фронтах. В последний раз они слышали сводку по радио еще в Баку, на вокзале, перед посадкой в эшелон. Диктор сообщал, что советские войска мужественно бьют фашистов и враг нёсет огромные потери. Людям хотелось верить, что так и происходит на самом деле, но все-таки я чувствовал их робость, отчаяние, сомнения и больше всего – желание вырваться из плена.

За дверью опять раздался громкий смех немцев. Все замолчали и испуганно смотрели в сторону двери. В клуб поспешно вошли два солдата с карабинами, а за ними спокойным шагом шли два офицера. Смеясь, они поднялись на сцену, затем главный что-то сказал тому, кто раньше говорил речь по-русски, и тот начал переводить:

– Сегодня вы специальным поездом уедете отсюда, чтобы служить великому Рейху. Это великая честь для вас, и мы верим, что вы будете старательными работниками...

Офицер говорил долго, повторяя, что Москва завтра капитулирует и наступит свобода от коммунизма. Захлебываясь от восторга, он приказал солдатам принести ящик с едой и шнапсом и отметить победу великого немецкого народа над Советским Союзом. – Но кто не желает помогать великому Рейху, – продолжил он, – пусть выйдет вперёд и скажет это!

Мы молча слушали.

– Я не буду работать на вас, проклятые фашисты! – выкрикнул из толпы красноармеец. Он спокойно вышел вперед и проговорил:

– Я старый большевик, воевал с вами, немцами, в Первую мировую и никогда ни за что не буду лизать вам сапоги! А вы, что, разинув рты, слушаете этих головорезов? Неужели вы думаете, что товарищ Сталин так просто подарит Москву этим извергам?! Не бывать этому! Лучше умереть от вражеской пули, чем служить вам! А ты, Василий, – обратился он к товарищу, – ведь мы с тобой всю Гражданскую прошли, что же ты повесил голову?! Эх ты!

– Старый большевик выпрямился и посмотрел прямо в глаза немецкому офицеру.

Ещё двое красноармейцев вышли из толпы и встали рядом с пожилым мужчиной.

– Есть ещё желающие – присоединяйтесь! Только для большевиков мне пули жалко! Вас повесят, как бешеных псов, и это будет примером для всех остальных. Несколько метров верёвки станут хорошим воротником для вас, товарищи коммунисты!

Офицер кивнул солдатам, чтобы те вывели непокорных на улицу. А нас погрузили в машины и привезли на железнодорожную станцию, где будущих рабочих рейха дожидался паровоз с длинным составом. Несколько вагонов уже были заполнены людьми. А на грузовых платформах под зелёным брезентом виднелись деревянные контейнеры невероятно огромных размеров.

Пока наша колонна стояла у вагонов, я пристально всматривался в грузовые отсеки, чтобы испытать свои новые способности и разглядеть тайный груз, скрытый под камуфляжем.

Я долго смотрел на грузовые платформы, но так и не мог понять, что это было. Многие части были разбиты и разделены по разным контейнерам, но одно ясно: это какое-то высокотехнологичное оборудование – для этой эпохи такое же диковинное, как смартфоны в доисторическом мире.

Вскоре солдаты, охранявшие нас, начали заталкивать нас в вагоны, приговаривая по-русски:

– Давай, давай, Ваньюша! Бистро, бистро!

Это были грузовые деревянные вагоны с небольшими окнами наверху. Раньше их использовали для перевозки скота – в углу лежало сено и жутко воняло навозом. Все это давно не смущало меня, я уже начал привыкать ко всему, так как понимал, что главные трудности еще впереди.

Сквозь небольшие окна под потолком вагона просачивалось совсем немного света, но все же мы могли видеть свой угол и друг друга. Бахтияр и Гасан старались находиться рядом со мной, возможно, они чувствовали во мне выдержку и спокойствие, которого так не хватало многим в этой ситуации.

– Дядя Ильхам, а нас везут работать в Германию? – спросил Бахтияр, присаживаясь рядом.

– Думаю, не в Германию. Я слышал разговор немецких солдат о нашей отправке. Они говорили, что недалеко от Праги есть военный завод, где производят танки и самоходную технику. И нас везут туда.

– Послушайте, уважаемый, вас, кажется, Ильхамом зовут? – спросил сидящей недалеко от нас человек. – Простите, не знаю вашего отчества.

– Можно просто Ильхам. – Я повернулся в его сторону.

– А меня зовут Александр! Александр Николаевич! Я бывший инженер-технолог Минского машиностроительного завода. Был эвакуирован с семьёй в Баку, а потом записался на фронт добровольцем. Вот теперь я здесь, среди вас! Приятно было познакомиться с вами, Ильхам! Я услышал невзначай ваш разговор. Меня беспокоит один вопрос. Скажите, пожалуйста, если вы информированы о заводах в Европе, то зачем нацистам нужны пленные русские? Вся Европа уже работает на нацистов, у них нет нужды в рабочей силе. Разве вы не понимаете, что нас везут туда совсем для других целей. Вы видели там, в задней части грузовых платформ, эти ящики, укрытые брезентом?

– Да видел, и что? – уточнил я.

– Подозрительный груз! Таких огромных деревянных ящиков я никогда не видел. Что же в них может быть?

– Послушайте, Александр Николаевич, и это всё, что вас так волнует в эти минуты? Там может быть всё, что угодно, вплоть до исторических экспонатов времён Тутанхамона, – с иронией ответил я, не поняв суть вопроса.

– Возможно, вы правы, Ильхам, но всё же я думаю, что нас везут в Чехию для других целей. А в этих ящиках под брезентом совсем другие экспонаты. Там скрыто что-то из внеземной цивилизации! И оно потерпело крушение! – тихо сказал собеседник, сев поближе ко мне.

– Почему вы так думаете, Александр Николаевич? Ведь вы не можете просто по объёму ящиков определить, что у них внутри. Может быть, вы обладаете способностями рентгеновских лучей и можете видеть предметы сквозь стены? – шутя поинтересовался я. Но он посмотрел на меня внимательно, словно изучая моё лицо, затем медленно произнес:

– Я был когда-то сотрудником Народного комиссариата внутренних дел. Никакого отношения к расправам и репрессиям я не имел, служил в секретном отделе, о котором мало кому

до сих пор известно, кроме высшего эшелона власти. Этот отдел был создан самим Лаврентием Берией по указу Сталина.

– Послушайте, Александр, зачем вы мне всё это рассказываете! – спросил я, и он снова ответил шепотом:

– Я доверяю вам и знаю, что вы честный и порядочный человек, Ильхам. И ещё, я должен вам кое-что сказать: я обладаю особыми способностями, поэтому и оказался в секретном отделе. Я могу спокойно смотреть сквозь любую материю и видеть, что происходит за толщей стен. Вы спрашиваете, почему я доверился вам? Возможно, потому, что вы такой же, как и я, Ильхам! Я вас сразу приметил, когда вы пристально всматривались в платформы с грузом. Ведь они вас тоже заинтересовали, не правда ли?

Незнакомые символы на металлической обшивке – это знаки другой цивилизации. Я предполагаю, что там находится разобранный на части инопланетный летательный аппарат. А ещё там, среди металлических контейнеров, есть более интересное кино, на которое и вам, Ильхам, следовало бы взглянуть. – Александр показал мне рукой туда, где начинались грузовые платформы с огромными контейнерами под брезентовыми тентами.

Я непроизвольно повернул голову в их сторону. Мой взгляд, словно рентгеновский луч, пробивался сквозь толпу людей, толщу дерева и металла, разыскивая нужный объект. И в одном из металлических ящиков я вдруг увидел два существа с невероятно отвратительными лицами и странными телами. Я понял, что это пришельцы из других миров, и они каким-то образом попали в плен к нацистам. Два внеземных существа огромных размеров.

– Ну, как? Интересное кино? – взволнованно спросил Александр.

– Послушайте, Александр, если вы обладаете сверхъестественными способностями, то почему те секретные структуры, о которых вы мне говорили, все-таки избавились от вас?

– Хм, это не очень-то приятная история, о ней я предпочитаю молчать. Скажу только одно, меня осудили за разглашение военной тайны, а затем – тюрьма и высылка. Но я сумел бежать из тюрьмы и исчезнуть, затерявшись в Белоруссии. Там я работал в сельсовете, потом перебрался в Минск и устроился на завод. Меня долго искали, но найти помешала война, эвакуация, а теперь и фронт. Я думаю, что они и сейчас меня ищут, теперь я им нужен даже больше, чем в мирное время.

Александр хотел мне поведать еще что-то важное, но, видимо, не решался это сделать. Я заметил, что иногда он сильно сжимает глаза, похлопывает себе по груди и подкашливает.

– Вы больны, Александр?

– Да так, пустяки! Простыл, наверное, в пути!

– Вы уверены, что это простуда, Александр? А мне кажется, что ваша простуда длится с самого рождения! – сказал я, рассматривая внимательно его грудь. Александр промолчал в ответ.

– А вы не хотите избавиться от боли? Я чувствую, как она вам мешает!

– А вы что, врач, и можете вылечить меня? – спросил удивлённо Александр.

– Как вы заметили, я тоже могу видеть больше других и чувствовать боль.

– Да, Ильхам, вы правы! У меня с самого рождения в зоне солнечного сплетения возникают тянущие боли. Я несколько раз лежал в больницу, но всё бесполезно. Доктора разводят руками, говорят, что я здоров. А вы можете сказать, что со мной? Я вижу, вы оптимистично настроены, если предлагаете излечиться. Если бы это было возможно, я был бы очень признателен тому, кто избавил бы меня от этих мучений. Вы можете это сделать, Ильхам?

– Можно попробовать. Приготовьтесь, вначале вам станет больно, и, возможно, вы потеряете сознание, Александр, – сказал я, удивляясь своей уверенности. Но я твердо знал, что сумею ликвидировать боль – словно это был небольшой гвоздь, застрявший в груди, и его нужно было просто вынуть оттуда.

– Но как вы собираетесь это сделать в таких условиях, в этой тесноте? – засомневался Александр.

– Ну, операционный стол и инструменты, к сожалению, я не смог прихватить с собой, а вот руки мои всегда при мне! Так что сейчас буду лечить вас без всяких медицинских приборов и аппаратов. Не пугайтесь, Александр, крови не будет! – заверил я товарища, готовясь к предстоящей операции.

Никогда в жизни мне и в голову не могло прийти, что я сумею вылечить человека, да ещё страдающего неизвестной хронической болезнью. Моя интуиция и вера в себя придавали мне силы.

Браслет активизировался, когда я стал ощупывать грудь Александра. Я сконцентрировался на больном месте и закрыл глаза. Буквально через несколько секунд Александр сильно закричал, схватился за мою руку, а затем отлетел в другой конец вагона и потерял сознание. Соседи по вагону повернули головы в нашу сторону, не понимая, что происходит.

– Вы, что, подрались? – поинтересовался Гасан.

– Не беспокойся, Гасан, он скоро придёт в себя. – Я подошёл к Александру и приподнял его голову.

– Есть у кого-то вода? Ему необходимо хлебнуть глоток воды, чтобы он пришел в себя! – обратился я к бойцам. Один из них протянул флягу с водой, я побрызгал на лицо Александра и влил ему немного воды в рот.

Александр, покашляв, открыл глаза и удивлённо поглядел на окружающих.

– Ну, как ты себя чувствуешь, Саша? – спросил его Гасан.

– А что со мной произошло? Почему я лежу на полу? – задал он встречный вопрос.

– Ты упал и потерял сознание! – пояснил Гасан и посмотрел на меня. Александр ещё какое-то время полежал на полу вагона, а потом как ни в чём не бывало встал и сел рядом со мной. Он молча рассматривал свою грудь, глубоко вздыхая и выдыхая, затем прокашлялся несколько раз и вопросительно посмотрел на меня.

– Ильхам, я могу свободно дышать и не чувствую никакой боли в груди! Как это тебе удалось, что ты со мной сделал, дружище?

– Ну, начну с хорошей новости! Я смог устранить твою проблему. Вторая новость – тоже неплохая: у тебя теперь открылись ещё некоторые способности, о которых ты даже не мечтал.

– Какие способности, о чём это ты? – поразился Александр.

– В тебе есть мощная положительная энергетика, но по неизвестной причине она была скрыта в тебе, в твоём солнечном сплетении. Она же и доставляла тебе неприятности. Я открыл в тебе «дверь» для выхода энергии. Теперь она беспрепятственно может выходить из твоего организма и быть направлена на добрые дела. Знай, ты владеешь многими сверхъестественными качествами, к которым должен относиться с большой осторожностью.

– Да, я почувствовал в себе некий прилив силы, но что это – я пока не могу понять.

– Могу сказать только одно: эта сила теперь открыта в тебе и в процессе жизни ты сможешь ее реализовать. Но ты должен знать: та мощнейшая энергия, что активизировалась теперь в тебе, предназначена только для хороших поступков. А если ты задумаешь использовать ее во имя зла, то «дверь» в твоей груди опять закроется. Будь внимательным и осторожным с этим могучим даром, Саша. А сейчас проверим твои возможности. Вот, к примеру, спроси Гасана о чём-нибудь мысленно, подействуй на него телепатически!

Прошло несколько секунд, и Гасан обернулся к Александру с вопросом:

– Послушай, Саша, я же тебе уже говорил, что ты упал и потерял сознание! Что ты спрашиваешь меня об этом во второй раз? Может, ты головой сильно ушибся, и с памятью твоей что-то неладное?

– Всё нормально, Гасан, наверное, ты прав, что-то с моей головой... – отозвался Александр.

– Интересный ты человек, Саша, то ты падаешь, лежишь без сознания, а теперь вот спокойно разгуливаешь по вагону и улыбаешься, – проворчал Гасан, качая недовольно головой.

– Ух, ты! Ильхам, ты это видел? – возбуждённо спросил Александр.

– Да, видел и слышал! Ну вот, ты теперь здоровый человек и к тому же владеешь особыми способностями. Это только начало, ты будешь духовно расти и совершенствоваться. Но я хочу ещё раз тебя предупредить: не используй этот дар для корыстных и не богоугодных дел!

– Откуда ты всё знаешь, Ильхам? Кто ты? – задумчиво произнес Александр.

– Я не могу тебе сейчас все рассказать. Считай меня просто доктором, который вылечил тебя от хронической болезни.

– Кто бы ты ни был, я очень тебе благодарен! Спасибо тебе, добрый человек, ты избавил меня от вечных мучений! – горячо поблагодарил Александр.

Поезд ехал без остановок. Только однажды ночью нас высадили из вагонов справиться нужду. Офицер распорядился выдать нам сигареты, а сам отправился на станцию, взяв с собой несколько пленных. Они заправили паровоз углём и водой, и состав снова отправился в путь.

Глава 5 Таинственный груз

– Что, парень, не спится? – окликнул я Бахтияра. Тот тихо сидел в углу и смотрел на Луну, которая виднелась из-под облаков в маленьком окошке вагона.

– Как тут уснёшь, дядя Ильхам! Не могу забыть маму и брата. Как они живут без меня, без отца? Я в семье был за старшего, а теперь... Фашисты ведь не остановятся и пойдут дальше, вы видели их танки. У каждого солдата автомат, а у нас... Где же оружие, где наша непобедимая доблестная Красная армия, о которой столько говорили в школе, писали в газетах, сообщали по радио?! Почему немцы оказались сильнее нас, дядя Ильхам?

– Тише ты, разбудишь людей. И вообще, не надо так громко об этом говорить. Всё будет хорошо, парень! И этой войне придёт конец, поверь мне, сынок!

– Дядя Ильхам, я могу вас спросить кое о чём?

– Да, конечно, спрашивай, куда нам торопиться!

– Я видел, как вы говорили с Александром, а потом он отлетел от вас, словно пушечное ядро. Что вы с ним сделали, дядя Ильхам?

– Понимаешь, Бахтияр, есть такие вещи, о которых лучше молчать. Что же касается Александра, то я помог ему избавиться от кашля, теперь он чувствует себя намного лучше, чем прежде.

Бахтияр понимающе покивал головой и больше не задавал вопросов.

Наступило утро, поезд замедлил ход и остановился. В вагоне всё стихло, мы пристально прислушивались, что происходит снаружи. Немецкие солдаты прошли мимо нашего вагона, что-то громко обсуждая. Вдруг наш вагон и, видимо, весь состав неожиданно пошатнулся, раздался громкий резкий звук и жуткий скрежет металла. Я посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, и увидел внутренним зрением, что последние платформы загружаются ещё какими-то громоздкими ящиками. Они были металлическими и наглухо закрытыми.

– Что это, Ильхам? Я вижу людей, запертых в длинных металлических ящиках. Их грузят в тот же отсек, где находятся контейнеры с чудовищами, – вымолвил Александр, поглядывая то на меня, то в сторону платформ.

Через некоторое время мы с ним стали свидетелями страшной сцены. Ящики раскрывали, и живых людей сбрасывали вниз к инопланетным тварям.

Гигантские существа мгновенно расправлялись с ними. Это была живая пища для хищных тварей. Я отвернулся, меня замутило от вида крови и увиденного кошмара. Александр продолжал наблюдать и тихо спросил меня:

– Ты по-прежнему думаешь, что нас везут в Чехию работать на фабриках и заводах? Скорее всего, нас везут на корм этим прожорливым инопланетным зверям... Почему ты молчишь, Ильхам, разве тебе безразличны судьбы обреченных людей, умирающих такой страшной смертью?

– Нет, не безразличны! А молчу я потому, что думаю. Послушай, Саша, мы с тобой совсем недавно знакомы, но мне кажется, будет лучше, если мы объединим наши силы и станем держаться вместе. Я могу доверять тебе?

– Конечно, Ильхам, ты можешь мне полностью доверять, а что касается силы, то извини, я всегда был слабым. Меня и в школе обижали, и во дворе называли «мямлей» и «очкариком».

– Очкариком? А кстати, зачем тебе очки? Выбрось их, тебе они больше не нужны. Ты видишь лучше сокола в небе! – улыбаясь, сказал я и назвал его в шутку «соколиным очкариком».

– И, правда, что-то я видеть стал плохо в очках, видно, ты мне заодно и эту болезнь вылечил! – сняв очки, Александр пристально поглядел на меня.

– Ну что, лучше стал видеть, боец, или всё же нужны очки?

– В детстве мне читали сказки о волшебниках, я думал, их не существует, но ошибался! Теперь я хорошо вижу, спокойно дышу, без боли в груди, и чувствую себя полноценным человеком – все благодаря твоему волшебству, друг мой! – Александр прослезился и обнял меня.

– Но это ещё не всё, Саша, и не надо сентиментальничать! Я хочу кое о чем тебя попросить!

– Конечно, я готов сделать всё, что в моих силах, Ильхам! – сказал Саша, вытирая глаза.

– Там, в углу вагона, за сеном, нужно сделать небольшое отверстие для того, чтобы люди могли справлять нужду! Ты сможешь это сделать?

– Сломать пол вагона? Но, как? У меня нет ни ножа, ни какого-то другого острого предмета. Чем же продырявить пол вагона, Ильхам?

– А тебе не нужны никакие предметы. Рука – твой лучший инструмент! Внуши себе, что твой кулак – это тяжёлый молоток, и ударь по полу. Если у тебя не получится, то нам придётся расторгнуть наш договор о совместных усилиях. Дерзай, парень, считай, что это твоё испытание! – Александр молча встал и направился в угол вагона. Через минуту раздался сильный удар. Александр вернулся и опустился на пол рядом со мной. Он посмотрел по сторонам и тихо сказал:

– Я только собирался... я только направил руку... В общем, там образовалась дыра размером с футбольный мяч. Это невероятно, но я проломил толстую доску вагона почти одним прикосновением! – возбужденно шептал Саша, не веря в происходящее.

– Ну вот, а ты говорил: мямля, очкарик, слабак! Ты сейчас настолько силен, что одним ударом кулака можешь слона свалить. И это только одно из качеств, которое открылось в тебе! Со временем ты привыкнешь к своим новым возможностям.

– Могу свалить слона? – повторил Александр и поглядел на свой кулак. Он был впечатлён, обескуражен и озадачен. Александр не мог поверить, что это вообще происходит с ним и он теперь владеет невероятной силой.

Теперь у меня был союзник, с которым я мог предпринимать решительные действия по борьбе с противником. Александр ещё долго сидел, осмысливая свой поступок. Ему хотелось выговориться.

– Ты знаешь, Ильхам, я всю свою жизнь прожил, как бесплодное растение. Только сейчас во мне пробудилось желание быть полезным кому-то. Я почувствовал в себе силу. Неужели эта сила была во мне и раньше, только я этого не понимал? Ну, где же ты был раньше, когда меня обижали мальчишки во дворе и я не мог дать им сдачи? А ещё... Маша! – грустно вымолвил Александр и опустил голову.

– Маша – твоя девушка? – спросил я.

– Да. Мы с Марией учились на одном факультете в политехническом и любили друг друга. Это случилось на втором курсе... Как-то вечером я пригласил её в кино, затем проводил до дома. Не могу до сих пор забыть, как она смотрела на меня. Её глаза.

– И что дальше? Что случилось с твоей знакомой?

– Дальше... Я проводил её до подъезда, и вдруг оттуда выходит мужик и требует от меня денег. Он держал руку за пазухой, я думал, там нож или пистолет, и отдал ему всё, что у меня было в карманах. А потом он рассмеялся и, вырвав золотые серёжки из ушей Маши, убежал. Я не смог заступиться за неё. После этого случая мы больше не встречались. Вскоре она и вовсе уехала к себе на родину, в Киев. Вот так я расстался с девушкой, которую сильно любил, – а всё из-за моей слабости и трусости!

– Не вини себя, Саша! Возможно, ты поступил правильно, что не противостоял этому человеку. Жаль, конечно, что вы с твоей возлюбленной расстались, но, может быть, ты сохранил жизнь ей и себе. Ты же не знал, что у него за пазухой!

– Скажи мне, Ильхам, если уж мы с тобой стали друзьями, кто ты? У обычных людей нет таких сил и знаний. Расскажи мне о себе!

– Я расскажу тебе, кто я, но при одном условии: мы будем говорить об этом молча.

– Ты имеешь в виду – телепатически?

– Да! Здесь шумно, а я предпочел бы говорить с тобой наедине. То, что я тебе сейчас скажу, должно остаться между нами. Дело в том, что я не из этого мира, Саша! Я пришёл сюда из будущего, – сказал я, не произнеся при этом ни слова.

– Как это? Это разве возможно? – удивлённо спросил Саша вслух.

– Тихо! Мы же с тобой договорились!

– Ах, да, прости, Ильхам! – сказал Саша и стукнул себя ладонью по лбу.

– Я пришёл к вам из двадцать первого века...

– Это невероятно! Я чувствовал, что ты какой-то другой, непохожий на всех остальных, но то, что ты из будущего... вот это да! А как там, в будущем? Там, наверное, нет войны и голода, все сыты и у всех есть отдельные дома? Расскажи мне о вашей жизни!

– Да, мир, откуда я прибыл, намного отличается от вашего, но и у нас существуют масса проблем, которые не изменились практически со времён каменного века. В нашем мире люди живут свободно и в достатке, но, тем не менее, войны еще существуют на Планете. Я скажу тебе больше! Есть в мире тёмные силы, которые не заинтересованы в мировой стабильности, и пример этому – Первая мировая война, а теперь и Вторая мировая... и она будет самой беспощадной за всю историю человечества.

– Война – это, конечно, большая трагедия для всех людей, но ты говоришь о каких-то тёмных силах... Ты что, серьёзно веришь в эти байки, о которых пишут попы в своих книгах? Ты ведь образованный человек, как ты можешь верить в эту чушь?! И если всё так плохо в будущем, то почему люди воюют и погибают в войнах ради идеалов светлого будущего, а оно, по твоим рассказам, не очень-то и светлое?

Зачем же тогда столько усилий? – недоумевал Саша. – Может быть, нацисты всё-таки наведут порядок в мире? Может быть, они не такие плохие, как мы о них думаем? Ответь мне на эти вопросы, Ильхам!

– Ну, то, что нацистская Германия не станет править миром, – это точно. Нацизм не может принести людям что-то хорошее, какой-то универсальный порядок. Нацизм – это абсолютное зло! А эти вояки закончат тем, что подпишут в 1945 году капитуляцию, а их потомки еще многие годы будут жить с чувством неизбывной вины за злодеяния фашизма! Что же касается тёмных сил, то это не сказки, друг мой. Они действительно есть, и носители темных сил живут среди нас, хотя мы об этом и не догадываемся. Многие Планеты Солнечной системы, где находились похожие на нас живые существа, были ими уничтожены или колонизированы.

– А что им от нас надо? Я имею в виду нашу цивилизацию? – спросил Александр.

– Им нужна наша нестабильность, им нужен хаос во всём мире – тогда легче и проще управлять народами и странами. Они стремятся подчинить нас себе, чтобы мы стали рабами и служили им. Пока это в какой-то мере им удаётся! Люди начинают забывать о нравственных принципах, о морали и слепо следуют их агрессивным животным установкам.

Я имею в виду не только двадцатый век – на протяжении многих столетий люди только и делают, что воюют и убивают друг друга. А ведь в природе нет инстинкта уничтожения себе подобных – даже у животных он не заложен природой, – но в людей его намеренно вложили, к этому нас целенаправленно вели, учили, как держать оружие, выбирать себе врагов.

Когда еще зарождались новые цивилизации и только появилась жизнь людей на Планете Земля, эти существа уже были здесь! Они умеют перевоплощаться, принимать человеческий облик и жить среди нас.

Я расскажу тебе историю, которую услышал от Нарса, моего наставника и учителя. Он мне поведал о такой вот картине Мира. Много тысяч лет тому назад люди жили вместе с Высшей расой цивилизации, которая пришла из других миров. Это были наши прародители и покровители, прибывшие с Планеты Нури. Люди их называли ангелы-хранители Земли, они были для них как боги. Они действительно стояли на страже Планеты, защищая её от ударов

космических астероидов, землетрясений и других природных катаклизмов. Это был период возрождения, когда человек жил в гармонии с природой.

Долгое время жители Планеты Нури – нуритяне – жили с людьми вместе. Создавали прекрасные города, строили новый мир. Люди любили и почитали своих покровителей, были счастливы, поклоняясь Всевышнему Творцу, подарившему им этот мир.

Нуритяне научили людей многому, что дало толчок дальнейшему развитию человечества. Их знания, приобретённые за многие века, позволили людям жить долго и счастливо, творить чудеса и великие дела. Но однажды в их мир вторглись тёмные силы в лице Крока и его воинов – дарков. На Землю обрушились зло и несчастье. Воинственные пришельцы с далёких Планет принялись уничтожать и поработать Землю.

– А как же их всемогущие покровители, почему они не помогли людям? – спросил Саша.

– Люди в то время не были готовы к тому, что происходит. Они приняли пришельцев миролюбиво и не думали, что скоро их жизнь изменится и превратится в сущий ад. Первыми в бой с врагом вступили нуритяне. Они знали, с какой целью дарки прибыли на Землю и встали на защиту. Началась невиданная по своим масштабам война, которая распространилась далеко за пределы Планеты Земля. «Светлые» – добрые силы – бились с «тёмными», защищая людей от посягательства Крока. Но коварство и хитрость Крока всё же помогли ему и его воинам одолеть «светлых», и с той поры тёмные силы овладели и нашей Планетой.

Было ещё множество войн, когда сторонники «светлых» боролись с новыми поколениями дарков, чтобы освободить Землю от их присутствия. Но дарки всегда поступали коварно. После многочисленных войн они перестали воевать с людьми, а ушли в недра Земли и обосновались там, дожидаясь своего часа.

Со временем люди забыли об этих событиях, и теперь мы, их потомки, думаем, что это сказки и легенды, придуманные в народе.

– Ильхам, ты говоришь убедительно, но я никак не могу во всё это поверить! Я, хоть и не партийный, но не верю в бога и ангеловхранителей, о которых ты рассказывал. Посмотри, что творится вокруг! Где ваш бог, почему он не помогает людям? Вот она, реальность нашей жизни! Ты прости, что я так вспылел, но я не понимаю, как Высшие силы, если они существуют, могли допустить такое ужасное кровопролитие, как эта война. Я реалист и, если хочешь, материалист. Я верю в то, что вижу, ощущаю, могу анализировать и воспринимать, как человек. Я с почтением отношусь к твоей философии, но прости, я не могу ее принять для себя!

Саша приводил примеры из истории человечества и упрямо не хотел верить тому, что я рассказал ему. Я молча слушал его и не собирался с ним спорить. Это было сугубо его мнение, он вправе его высказать, да и время, в котором он жил, было совсем другим. Александр был свидетелем того, как убивали людей только потому, что они не хотели принять революцию и новый порядок в стране.

Я понимал Александра, ведь и я когда-то жил при том режиме. Тогда никто не говорил о боге, иконы прятали, открыто их можно было увидеть разве что в музее как образцы материального искусства древности. Слово «атеист» всем нравилось, а учителя нам говорили, что религия – это сказки, мифы, фольклор, народные предания. Непроизвольно я вспомнил те мечети и церкви, синагоги и древние храмы, которые были построены и отреставрированы по всему Азербайджану. Каждый раз, когда мне приходилось получать благословение на открытие этих духовных учреждений, я с благодарностью принимал его. Я гордился тем, что в нашей стране нет религиозных распрей и представители всех религий живут в мире и согласии. Глаза у меня были закрыты, я находился в полусонном состоянии, думал о своём времени, вспоминал родных и близких мне людей. Очнулся я от крика Саши:

– Ильхам, проснись!

– Что случилось, Саша?

– Тихо! Вспомни, как мы с тобой общаемся! – прошептал Саша, затем, пристально глядя мне в глаза, заговорил внутренним голосом:

– Ильхам, я сейчас услышал разговор в том самом контейнере, где находятся чудовища. Хотя я и не понял их, но чувствую, что они ищут с кем-то контакта. Может, рискнём? Ведь немцы как-то общаются с ними, давай и мы попробуем вступить с ними в контакт! Мне тоже жутко захотелось узнать, кто они, откуда, с какой целью оказались на Земле и как попали к немцам? Да и вообще, интересно всё о них узнать!

– Давай попробуем!

Мы сконцентрировали свою внутреннюю энергию и приготовились к контакту с иноПланетными существами. И вот я проник взглядом в металлический контейнер и стал наблюдать за этими безобразными существами. Одно из них лежало в углу и что-то жевало. Другое, внимательно прислушиваясь, издавало странные звуки и внимательно всматривалось вверх, ожидая ответа.

Саша дотронулся рукой до моего плеча и кивнул головой, дав мне понять, что и он всё видит и слышит. Я немного волновался, дожидаясь случая, когда существо закончит свое мычание, чтобы задать вопрос. И вот я собрался с духом и спросил:

– Кто вы и откуда прилетели к нам на Землю? – Время шло, но ответа я не дождался. Я посмотрел в сторону Саши и пожал плечами.

– Послушай, Ильхам, а может, они всё же не понимают нашего языка и с ними нужно говорить на другом языке? А кстати, ты на каком ещё языке говорить умеешь?

– Ну, в принципе, на всех языках мира. Да и ты теперь со своими способностями можешь понимать любой язык! А мы сейчас это и проверим! – я взял руку Александра и задал ему вопрос на китайском языке. Он смотрел на меня удивлённо, но через минуту Александр стал понимать меня и ответил на мой вопрос уже на бенгальском языке.

Около часа мы разговаривали с Сашей и шутили на китайском и скандинавских языках. Вокруг было тихо и темно, люди спали, но только два человека в вагоне умудрялись общаться на различных языках, и к тому же молча.

Саша начинал мне рассказывать анекдот на японском языке, а заканчивал на удмуртском, и я с трудом сдерживал смех и слёзы, что было некстати в положении пленника. И вдруг Саша внезапно замолчал.

– Ты слышал это, Ильхам?

– Что?

– Только что я услышал какой-то странный звук, он исходил оттуда! – Саша показал мне рукой в сторону контейнера.

– Кто вы? – отчётливо были слышны обращенные к нам слова, которые доносились со стороны контейнеров.

Грубый и хриплый голос повторил вопрос, и я, путем телепортации проникнув вновь в контейнер, увидел пришельца. Он стоял и смотрел наверх, ожидая ответа сверху. Я не предполагал услышать человеческую речь от этого монстра, но сконцентрировался и ответил:

– Мы – люди, живущие на этой Планете. А кто вы и как попали на Землю?

– Нас двое, мы пилоты военного корабля, прилетевшие сюда с Планеты Прокс. Мы вели разведывательную работу, изучая вашу Планету. Затем у нас на борту произошла авария, и мы совершили вынужденную посадку. Мы восстанавливали наш корабль, но внезапно раздался взрыв. Потом мы каким-то образом, не по своей воле, очутились в этом контейнере. Вот и всё, что мы знаем об этом событии. Вы – первые люди, с кем нам удалось войти в контакт. Я думаю, люди в черной военной форме взяли нас в плен и транспортируют в лабораторию для изучения. Если я прав, вы делаете большую ошибку – это грозит вам серьезными проблемами. Выпустите нас, мы должны вернуться на основную базу. Если этого не произойдёт, то наши астронавты вернутся за нами, а это может быть для вас смертельно опасным! Мои собратья

пойдут на всё, чтобы освободить нас. Наша космическая база находится недалеко от Земли, стоит нам подать сигнал, как они будут здесь.

– А чего же вы ждёте? – спросил Александр иноПланетянина.

– Так вы не один такой, кто ещё может говорить с нами? – обратилось существо ко мне.

– Это мой товарищ, он тоже вас понимает. Так почему же вы до сих пор не вызвали своих собратьев? – задал я вопрос.

– Мы не хотим проблем с землянами! Мы прилетели сюда с миром и улететь хотим отсюда мирным способом.

– А как же вы улетите, если ваш корабль расчленён на мелкие части.

– Зачем вы это сделали? Выпустите нас, иначе вас ждёт смерть от наших сородичей! Они обязательно прилетят за нами, и вы будете наказаны за ваше коварство. – Пришелец гневно произнес эти слова, и следом произошло невероятное событие. Раздался страшный громогласный рёв, такой, что все, кто сидел в вагоне, вскочили на ноги от страха.

Дикий рёв и скрежет металла продолжались ещё несколько минут, а затем стихли после гудков паровоза. Люди были сильно напуганы и взволнованы, так как контейнер, откуда доносился жуткий рёв непонятного зверя, был рядом на грузовой платформе. Ещё какое-то время мы с Александром ждали контактов с иноземными существами, но больше ничего не происходило.

– Наверное, обиделись наши иноПланетные гости! Они требуют от нас, чтобы мы их выпустили. Если б они только знали, что мы и сами находимся в плену у нацистов, – заметил Александр. Да, что тут думать, я сейчас разнесу весь этот вагон на мелкие щепки, а там будь что будет! – воскликнул Александр и хотел ударить по дверям вагона, но я удержал его руку:

– Не надо, Саша, посмотри на этих людей, они могут погибнуть от твоего непродуманного поступка! Побереги силы для другого случая! Нужно спокойно и уравновешенно обдумать каждый шаг, чтобы не пострадали наши товарищи. Я тоже мог бы это сделать, но нужно действовать умно, и даже хитро.

Александр успокоился и сел рядом, не очень довольный моим советом. Не сказав ни слова, он отвернулся от меня и вскоре заснул.

Сутками поезд двигался вперёд, делая небольшие остановки на пригородных станциях, чтобы заправиться углём и водой, а затем отправлялся дальше в Восточную Европу.

Люди сильно устали за эти дни. Во время остановок нас иногда выводили из вагонов на свежий воздух. Некоторые пленные, обезумевшие от страданий и мучений, намеренно убегали, чтобы быть застреленными.

Среди старших офицеров СС, руководивших доставкой груза, был некий Штейнберг. Он иногда специально останавливал поезд, выводил пленных на прогулку, позволяя им небольшими группами бежать в степь или в лес. Штейнберг и его сослуживцы облачались в охотничьи доспехи и, выпуская собак, отстреливали беглых пленников. Штейнберг делал это с особым удовольствием – когда он видел в бинокле застреленного человека, хлопал в ладоши и, попивая вино, восклицал: «Есть добыча! Я опять попал!»

– Эти русские заслуживают такой смерти! Пусть лучше их прикончу я, офицер СС, чем доконает голодная и холодная смерть в горах Чехии. Эти бедолаги даже не могут себе представить, какую честь я им оказываю, пристреливая их. Я освобождаю этих людей от мук и страданий в будущей жизни! – рассматривая в оптический прицел очередную жертву, заявлял пьяный офицер.

* * *

Поезд прибыл в Чехию. Оставшихся в живых людей загрузили в машины и под конвоем мотоциклистов повезли в горы. Грузовики с трудом поднимались по спирали дорожного

полотна, которое вело к скалистым вершинам. Я сидел в последнем ряду и хорошо слышал разговор охранников. Они то шутили, то говорили всякую ерунду об их сослуживце, но вдруг один из них спросил другого:

– Клаус, а что это за груз прибыл сегодня с Восточного фронта? Я видел огромные ящики и тяжёлые металлические контейнеры, которые поднимали два крана. Их погрузили и увезли по подземным туннелям. Может, ты в курсе, что это за груз?

– Нет! Ефрейтор говорил, что прибудет специальный груз с Восточного фронта, но что там внутри, я не знаю! Да и зачем нам знать про это, наше дело – охрана складов. Ты лучше помалкивай про то, что видел, и благодари бога, что находишься здесь, в тылу, а не под пулями. Я тебе советую по-дружески: не суй свой нос в секретные дела гестапо. Иначе за твоё любопытство тебя быстро вышвырнут из охраны и отправят на фронт. А если не уymeшь свою любознательность, то можешь и не доехать до фронта. Знаешь, сколько наших погибло там...

– Да что я такого сказал, только поинтересовался, а ты сразу – на фронт!

– Ну, ничего, скоро наше знамя будет веять над кремлёвской башней, и наконец-то закончится вся эта карусель войны. Поедем мы с тобой туда, нагуляемся с русскими красотками, да и нашего пивца со шнапсом замочим на Красной площади в Москве. Скоро конец всему, разбогатеет мы с тобой, может быть, даже вот эти русские будут работать на наших угодьях. Я себе выбрал несколько сот гектаров на Западной Украине, там, говорят, хорошо растут пшеница и ячмень. Построю там небольшой заводик, буду варить наш баварский шнапс и пиво.

– А я пока ещё не выбрал, чем заняться. Мой отец всю жизнь проработал сапожником, и я всё это время в подмастерьях у него сидел. Потом армия, война...

– Ну, не унывай малыш! Мы теперь с тобой победители! Власть даст нам всё, что мы захотим, вчера ты был сапожником, а завтра у тебя будет всё, что пожелаешь! Своя обувная фабрика и сотня рабочих в придачу. Слава Богу, этого добра у нас много! Мы теперь с тобой господра на этой земле, юноша! – Клаус со своим товарищем ещё долго разговаривали о будущей и счастливой жизни на оккупированных восточных землях.

В идеологии нацизма была заключена концепция: «Каждый немецкий гражданин великой Германской Империи должен быть господином всего мира, а вся остальная часть человечества должна работать и служить ему».

Идеи фюрера и его сподвижников делали обычных людей заложниками заманчивых идей о мировом господстве, и каждый из них мечтал о скорейшем обогащении и власти. Но какой ценой им достанется всё это богатство – они об этом не хотели думать. «Сильнейший – всегда прав!»

* * *

Я смотрел на этих двух солдат и думал: «С пришествием тёмных сил на нашу Планету человечество изменилось до неузнаваемости. В своих рассказах об эпохе Возрождения человечества Нарс объяснял мне, что в ту далёкую пору всё было совсем иначе, чем в нынешнее время.

Люди были дружелюбными и терпимыми по отношению друг к другу. Никто не воевал и не боролся за клочок земли, присваивая его себе несправедливыми способами. Они понимали, что всё богатство принадлежит Всевышнему и что их Планета – всего лишь временный приют для жителей Земли.

Жизнь на Земле приносила людям счастье и радость. Народы не знали страданий и болезней, войн и несчастий. А когда наступало время уходить в иной мир, покидая своё материальное тело, они делали это с радостью, переходя на высшую стадию развития.

Освобождаясь от материальных забот, круговорота жизни и смерти, их души устремлялись ввысь. Учитель Нарс говорил:

«Жизнь – это всего лишь сон, который заканчивается с пробуждением!» Возможно, он был прав!

* * *

Грузовики с пленными продолжали подъем. Внезапно потемнело, у машин зажглись фары. Я высунул голову и увидел, как грузовики один за другим въезжают в тёмный туннель. Туннель был громаден и вход в него тоже был огромный. Нас везли по тёмным коридорам, потом грузовики остановились, разъехались по сторонам. Прозвучали команды немецких офицеров, солдаты открыли борта машин и приказали нам выходить.

Спрыгнув с грузовика, я оглянулся по сторонам и увидел удивительное зрелище. В просторной высокой пещере над нами висели сверкающие сталактиты и освещали верхнее пространство своим ярким сиянием. Падающий откуда-то солнечный луч расцветивал прозрачные кристаллы, и от них исходил невероятно красивый серебристо-голубой свет – он освещал всю пещеру, как гигантская хрустальная люстра. Люди, задрав головы, смотрели на эту красоту, забыв на какое-то мгновение о страхе, унижении, плене. В их глазах я видел радость и удивление.

Выстрелив в воздух, немецкий офицер оглядел толпу людей и, ухмыляясь, прокричал:

– Что, красиво? Это хорошо, что вы умеете видеть красоту природы! А я-то думал, что русский мужик может только на балалайке играть и сено косить.

– Ну почему же, господин офицер! Русский мужик не только на балалайке играть может, он и Днепрогэс строит и даже самолётами умудряется управлять! Из Москвы через Северный полюс пролетел, и заметьте, без пересадки, наш мужик Валерий Чкалов, и посадил самолёт в самой Америке. А ещё наш мужик скоро будет в Берлине разъезжать на танках по вашим улицам с победным знаменем! – неожиданно заявил немецкому офицеру один из пленных. Это был командир Красной армии, которого никто из бойцов не выдал раньше. Он снял с себя круглые очки, спокойно вытер их платком и, посмотрев на офицера, холодно улыбнулся.

Немецкий офицер от неожиданности оторопел, потом подбежал к бойцу и ударил наотмашь по лицу. Выругавшись на красноармейца, он приказал двум солдатам забрать его и отвести в сторону. Прозвучала автоматная очередь. Эхо повторило выстрелы и стон умирающего командира. Всё опять стихло, но теперь красота пещеры не согревала душу радостью, а наоборот усиливала страх и отчаяние.

Просидев на сырой земле несколько часов, мы увидели, как за это время прибыли ещё более десятка грузовиков с пленными. Это были не только зрелые мужчины, но и подростки лет четырнадцати-шестнадцати. Их усадили на пол рядом с нами под охраной автоматчиков с собаками. Нас собралось порядка пятисот человек, в нетерпении ожидающих своей участи.

«Пожалуй, Александр был прав насчёт того, что нас привезли сюда не работать, а совсем для других целей». Я смотрел на грустные лица ребят, испуганные, измученные, мне стало их невыносимо жаль. Молодым только жить и жить... Страшно подумать, что они могут оказаться в контейнере с пришельцами и быть заживо съедеными! Мне почему-то захотелось поговорить с Сашей. Я обернулся и стал искать его в толпе. После того как нас погрузили в разные грузовики, я больше его не видел. Он не отвечал мне, когда я звал его телепатическим способом. Я ещё раз оглянулся, а затем выкрикнул:

– Саша, где ты! – Вытянув голову поверх толпы людей, я ещё долго звал его, но, как ни странно, он не отвечал мне. Я ходил среди пленных, пытаюсь разыскать своего друга, но не находил его. Я подошёл к Бахтияру, сидящему молча рядом с Гасаном.

– Бахтияр, ты не видел Александра Николаевича? Его почему-то здесь нет. Не случилось ли с ним что-нибудь в пути? Вы же были вместе, в одном грузовике!

– Да, я видел его, мы ехали вместе, но когда мы спрыгнули с грузовиков, Александр Николаевич куда-то ушёл с немецким офицером. Он шёл с ним не как пленный, а как знакомый ему человек. Они о чём-то говорили, смеялись, а затем исчезли в одном из туннелей. Мне даже показалось, что Александр Николаевич говорил с ним на немецком языке. В школе я изучал этот язык...

– Что ты такое говоришь, Бахтияр? Ты уверен в том, что это был именно Александр?

– Да, я тоже его видел, Ильхам! – подтвердил Гасан. Он немного помолчал, а потом добавил:

– Я думаю, что этот ваш Александр Николаевич – предатель и немецкий шпион. Я тоже слышал, как он на немецком говорил – ничем не хуже этих солдат, да и потом, он мне ещё в поезде не понравился, когда изображал из себя больного человека. Всё это были игры шпиона, который хотел завоевать наше доверие. Просто так человек не станет падать на пол, а потом как ни в чём не бывало расхаживать по вагону. Вот тогда-то я и заподозрил его в хитрости и коварстве. Шпион он, я вам точно говорю!

«Неужели это правда, что Александр – шпион и предатель? Но как же так? Ведь он необычный человек, и вообще, после того, что с нами было, он не мог просто так уйти и предать нас. А хотя, всё в этом мире возможно, если вокруг нас существуют тёмные силы!» Я был подавлен и, раздумывая над возможной изменой Александра, беспокоился, чтобы его знания и сила не перешли в руки врагов.

Он стал человеком со сверхвозможностями – в какой-то мере и я тому был причиной. Теперь я нёс ответственность перед миром за поступки Александра. Саша мог бы продолжить свою жизнь большим фокусником, если б не моя помощь. Но теперь всё изменилось, он стал другим. Я чувствовал себя виноватым в том, что доверился этому человеку, теперь мне необходимо было действовать в одиночку и рассчитывать только на самого себя.

Я сидел в раздумье, Гасан подсел рядом ко мне и тихо произнес:

– Послушай, Ильхам, быть в плену и слушать сказки немцев про хорошую жизнь, работу и всякую другую ерунду я больше не намерен! Нам надо бежать отсюда, пока мы ещё можем двигаться. У нас нет другого выхода, они всё равно застрелят нас, как собак, и отдадут на кормёжку своим собакам. Нужно продумать план побега. Бежать отсюда нужно, дружище, бежать! Ты ведь грамотный и толковый человек, может, придумаешь что-нибудь? А если выберемся отсюда, начнём партизанскую войну с фашистами.

После слов Гасана ещё несколько людей присоединились к нашему разговору и смотрели на меня в ожидании ответа.

– Это очень рискованная затея. Если мы решимся бежать, то могут погибнуть люди, Гасан. Я не против этой идеи, мне тоже хочется выбраться из этой норы, но нам придётся хорошо продумать каждый шаг, прежде чем решиться на побег.

– Так вот, я к тебе за этим и пришёл, чтобы мы обсудили с тобой все детали побега. Я человек не очень грамотный, но ты всегда можешь положиться на меня.

– Спасибо, Гасан! Я постараюсь что-нибудь придумать!

Собравшиеся вокруг люди начали улыбаться и тихо хлопали меня по плечу, почему-то называя командиром. Я увидел надежду в их глазах, они шептались между собой, обсуждая вероятность побега из плена.

– Ну, вот, товарищ командир, теперь тебе решать нашу судьбу! Люди выбрали своего командира, и вся надежда на тебя, друг мой! – сказал Гасан.

Я не знал, почему их выбор пал именно на меня, но теперь на мне лежала большая ответственность за попавших в плен неопытных бойцов. Я ещё не знал, что делать, с чего начинать, но в глубине души я, как никогда, был уверен в удаче.

К вечеру стало холодно и зябко, немецкие солдаты разводили костры и грелись, распевая песни и играя на губной гармошке. Пока светило солнце, отражаясь в кристаллах сталактитов, в пещере было тепло и уютно, а после захода солнца всё обернулось во мрак и холод.

Вокруг было достаточно досок и старых шпал, чтобы развести огонь и согреться. Я посмотрел в сторону офицера и решил обратиться к нему. Офицер стоял к нам спиной, разговаривая с солдатом, и не заметил, как я оказался рядом, пройдя мимо всей охраны.

– Господин офицер! – позвал я немца, и тем самым испугал его. Он резко обернулся, удивлённо посмотрел на меня и схватился за кобуру пистолета.

– Как ты посмел приблизиться ко мне!

– Господин офицер, разрешите нам собрать дрова и разжечь костёр? Вам ведь нужны здоровые работники, вот я и подумал, если мы разведём костры, то люди не замёрзнут от холода.

– Кто ты такой, чтобы указывать, как мне поступать с вами! Если ты не хочешь оказаться на месте того умника, которого я застрелил утром, то убирайся на своё место!

Офицер явно был не в настроении, от него сильно несло перегаром.

– Ильхам, не связывайся ты с ним, видишь, он не в себе, мы как-нибудь потерпим. Уйди от греха подальше! – воскликнул Гасан и встал на ноги.

– Гасан, оставайся на месте, он может застрелить тебя, – крикнул я в сторону Гасана.

Рассерженный офицер принялся кричать на свою охрану, ругать их за то, что не углядели за пленным, что здесь нет дисциплины. Солдаты быстро подбежали ко мне, схватили и оттащили к другим пленным. Дав автоматную очередь в воздух, офицер предупредил нас, что если кто встанет с места без разрешения, то будет тут же расстрелян. Он посмотрел презрительно в мою сторону и вытянутым указательным пальцем показал на меня, угрожая расправой.

– Зачем ты это сделал, он же мог застрелить тебя! – сказал Гасан, удивляясь моему поступку.

– Я и сам не знаю, почему я к нему пошёл, Гасан! Возможно, мне стало жаль этих молодых людей, они ведь замёрзнут в такой холодине. Посмотри, сколько здесь древесины валяется, а ещё неизвестно, как долго придется нам сидеть на сырой земле.

– Ах ты, добрая душа, я бы, наверное, тоже так поступил, но как ты этому фашисту что-то докажешь? Он и слушать не захотел. Ты же видел, как он с тобой обошёлся.

– Да, ты прав, Гасан! Я думаю, по-человечески с фашистами вряд ли можно договориться. С ними нам придётся по-другому говорить! – сказал я про себя, встал с пола и пошёл к одному из охранников.

Солдат недоумённо посмотрел, направил на меня автомат, передёрнул затвор.

– Стоять на месте! – Охранник хотел было уже нажать на курок. Я же, не останавливаясь, продолжал идти к нему. Подойдя к оторопевшему солдату совсем близко, я отодвинул рукой автомат в сторону, посмотрел ему в глаза и тихо прошептал:

– Люди мёрзнут, им необходимо согреться!

Охранник замер, а потом положил своё оружие на пол и стал собирать доски и палки. Я вернулся обратно к своим товарищам. Солдат бегал как угорелый. Он собирал доски, пологаные шпалы, брусья и бросал их нам под ноги. Этот солдат и все остальные, стоявшие в охране люди, – все они были под моим контролем. Когда я подходил к ним, внушил, что я – их командир. И то, что один из них собирает дрова для пленных, охранники считали приказом своего командира.

– Ильхам, что ты этому солдату сказал такое, что он, как рабочая лошадь, собирает для нас дрова? – спросил Гасан, не отводя глаз от немецкого солдата.

– Да просто попросил его помочь! – с иронией ответил я.

– Ага! Так вот просто взял и попросил? А кстати, чем мы будем разжигать костёр, ведь ни у кого здесь ни одной спичечки нет. Эти... после обыска у нас всё забрали! И что теперь будем делать? – сокрушался Гасан.

В это время к нам подошёл пьяный офицер. Он удивлённо посмотрел на собранные дрова и, показывая пальцем на кучи, спросил:

– Что это? Кто вам разрешил собирать дрова? Вы что, готовитесь разжечь костры? Кто всё это организовал, кто всё это сделал? – закричал офицер и выстрелил в воздух. Он был вне себя от ярости. Немец подошёл ко мне, ткнул в моё плечо дулом пистолета и сквозь зубы процедил:

– Это опять ты всё затеял?

– Успокойтесь, господин офицер, уберите ваш пистолет! Да, это я затеял. Прошу вас помочь нам разжечь костры, чтобы люди могли согреться у огня, – медленно произнес я, глядя ему прямо в глаза. – Положите ваш пистолет обратно в кобуру и вытащите из вашего левого кармана спички. Мы будем вам очень признательны, если вы сами разожжёте костры.

Офицер не отрывал от меня взгляда. Покачиваясь, он засунул пистолет обратно в кобуру и вытащил спички.

Через несколько минут разгорелись костры. Люди радостно подходили к огню, протягивая вперед озябшие руки.

– Ильхам, как тебе это удалось? У меня просто не укладывается в голове, как это вообще возможно? Ведь он чуть не застрелил тебя...

Гасан был в недоумении.

– Ну, скажем так, Гасан, у меня есть способности уговаривать людей! Я попросил его, и он мне не отказал, – пошутил я и хлопнул Гасана по плечу. Тот ничего не проговорил в ответ, просто отвернулся и задумчиво смотрел на огонь.

Греясь у костра, мы до утра обсуждали план побега. В пещере было спокойно и тихо, будто в мирное время. Треск горящих досок и бревен вносил спокойствие и уют в души людей. Огонь, словно магический факел, успокаивал и внушал хоть какую-то надежду на освобождение. Пленные смотрели на пылающий костер и вспоминали свой дом, друзей и любимых.

Глядя на лица товарищей, я непроизвольно проникал в их сознание, читал их мысли. Вчерашние мальчишки, ещё не осознав всей трагедии войны и смерти, думали о мирной жизни и мечтали скорее вернуться домой. Это были обычные человеческие желания: увидеть своих близких, насладиться радостями жизни, любить и быть любимым.

Костёр затухал. Утро было тихим и холодным. Солнечные лучи заглядывали в невидимые щели купола пещеры, и опять то же самое сияние, что было вчера, вновь осветило подземелье. Я сидел у огня и, переворачивая хворостиной тлеющие угли, думал о предстоящей миссии и о спасении людей из заточения.

Раздался шум моторов. В туннеле показался грузовик. С него спрыгнули несколько заключённых с инструментами в руках и стали сгружать стальные решётки и металлические прутья с колючей проволокой. Они спешно приступили к работе, сваривая и монтируя металлические ограды в широкой нише пещеры. К вечеру все работы были завершены, и нас поместили в западную, огороженную стальными прутьями, по всей окружности которой проходила колючая проволока, а сквозь нее был пропущен ток. В этом тёмном, тесном пространстве мы оказались, как в прочной клетке.

Глава 6 Побег

Наступила глубокая ночь, люди впали в уныние и отчаяние. Двое бойцов упали в обморок, не вынеся холода и голода. Я больше не мог на это спокойно смотреть, и тогда я позвал Гасана и тихо спросил его:

– Вы готовы к побегу? Сейчас удобный случай, чтобы бежать отсюда!

– Ильхам, ты хоть понимаешь, что говоришь?! Мы теперь, как звери за решёткой. Посмотри на эту металлическую ограду, она под напряжением в тысячу вольт. И как же ты собираешься бежать?

– Об этом я сам позабочусь, Гасан! Я только хочу, чтобы люди были морально готовы.

– А как ты хочешь это сделать? – недоумевал Гасан.

– Хм, ну что ж, если это тебя так интересует, то поясню! Я хочу снова попросить одного охранника о небольшой услуге. Думаю, он не сможет отказать в моей просьбе!

Гасан посмотрел на меня как-то странно, ничего не сказал, лишь пожал плечами.

Я же подошёл к решётке и тихо позвал солдата, который стоял ближе к нам:

– Клаус, подойди сюда!

Солдат резко обернулся и посмотрел в тёмный угол, откуда доносился голос. Когда я повторил его имя, он снял с плеча винтовку и быстрым шагом подошёл к решётке. Солдат удивлённо посмотрел на меня и спросил:

– Кто вы такой и откуда вы знаете моё имя?

Я пристально смотрел на этого человека и продолжил разговор:

– Клаус Шнайдер, сорок три года, холост, развёлся с женой и не имеет детей. Отец в детстве сильно бил вас и вашу мать, заставлял вас и ваших братьев работать в хозяйстве. Вы его возненавидели и в семнадцать лет ушли из дома в город, чтобы начать новую жизнь. Вы выкрали все сбережения отца, что в последствии обанкротило его, и он вынужден был продать хозяйство, чтобы вернуть долг хозяину фермы. У него было большое сердце, и через три месяца он скончался, оставил в наследство свои долги, заставив и после своей смерти страдать ваших родных. Через год умерла ваша мать, а трое братьев уехали в Мюнхен на заработки. Мне продолжить вашу биографию?

– Кто вы такой, кто вам рассказал обо мне?

– Я многое ещё могу рассказать о вас. Например, о том, как вы жестоко расправлялись с пленными, получая удовольствие от их мучений. И даже как вы застрелили своего сослуживца из-за неприязни к нему. Ведь это так, Клаус?

Солдат, услышав свое имя, поспешно вскинул винтовку и выстрелил в меня. Я смотрел на него и продолжал стоять у решётки. Пуля, выпущенная в меня надзирателем, стала вращаться возле лица, затем упала у моих ног. Клаус оторопел от увиденного, он стал хаотично стрелять, вскрикивая:

– Умри же ты!

Намеренно я провоцировал солдата, чтобы он сыграл свою роль в плане побега. А его пули попадали в металлическую решётку, не достигая меня.

После небольшой паузы я подошёл ближе к ограждению, хотел разорвать металлические прутья и освободить людей из заточения. Но в последний момент я остановился и решил продолжить свою игру с солдатом.

– Выключи рубильник с электричеством и открой дверь, Клаус. Ну, давай же, парень, делай, как я тебе сказал!

Клаус уронил на пол винтовку и побежал куда-то как угорелый.

Через несколько минут прекратился жуткий гул электрических проводов, и дверь была обесточена. Клаус отключил напряжение, а вскоре он появился с ключами в руках и открыл двери.

Я, Гасан и ещё несколько человек вышли из клетки и стали действовать. Клаус, вытянувшись передо мной, отдал честь и ждал дальнейших распоряжений. Он был в гипнотическом трансе и слушал только мою команду.

– А теперь, Клаус, ты должен показать нам оружейный склад и выход отсюда! – приказал я, и мы отправились за немецким солдатом. Он привёл нас на склад с оружием. Это был огромный подземный ангар с военной техникой и боеприпасами. Здесь находилось буквально всё, что необходимо для жизни и обороны крепости. Самоходные машины и крупнокалиберные гаубицы, небольшие танки для ведения боя в горной местности и те самые грузовики, на которых нас сюда привезли.

Вся эта боевая мощь стояла рядами и ждала своих хозяев. А ещё меня удивило то, что над высокой крышей ангара парил небольшой дирижабль со свастикой на крыльях и пулемётами на борту.

– Так, Гасан, быстро хватайте всё, что нужно: оружие, еду и немецкую форму. Она тоже нам пригодится! Быстро загружаемся в грузовики и самоходки. Поскорее убираемся отсюда, пока немцы не очухались.

– Ильхам, почему этот немец, как клоун, кланяется перед тобой и выполняет твои команды? Ты, может, всё-таки объяснишь, что здесь происходит?

– У нас нет времени на разговоры. Потом, Гасан, потом! Выберемся отсюда – я всё объясню, а сейчас поторапливайтесь, нам нужно к утру убраться из подземелья.

Вскоре мы загрузили в машины всё, что нам было необходимо, и подъехали к пленным. Гасан быстро раздал немецкую форму и оружие людям, торопя и подбадривая их. И вот передо мной уже стояла хорошо вооружённая и экипированная армия в пятьсот человек. Теперь у нас было всё необходимое для ведения боя. Пленные, переодетые в немецкую форму, ждали моего приказа.

В первой шеренге стоял юноша. На шее у него висел новенький немецкий автомат «Шмайсер», в руках он держал пистолет и радостно протирал его рукавом. Я подошёл к нему, поправил на нём военную форму и, улыбнувшись, сказал:

– Ну, теперь, я надеюсь, ты доволен своим боевым арсеналом, Бахтияр!

– Да, дядя Ильхам, у меня ещё есть фонарь и нож для рукопашного боя, – радостно ответил он. Я же прошёлся вдоль строя, ещё раз осмотрел бойцов и обратился к ним:

– Теперь у нас есть оружие и боеприпасы, есть всё необходимое для защиты своей жизни. Мы смогли пройти первую стадию нашего освобождения, а сейчас нам необходимо выбраться из этих туннелей. По машинам!

Всё было готово к отъезду машин и бронетранспортёра, который стоял впереди колонны. Гасан сел за руль бронемшины и повёл колонну вперёд. Мы с Клаусом сидели рядом. Клаус нужен был нам как проводник – он объяснял, куда ехать, чтобы не затеряться в лабиринте туннелей.

Так мы продолжали свой путь, пока не выехали на прямую дорогу, которая вела наружу. По пути я расспрашивал Клауса о значении всей этой подземной системы и о том, что же тут скрывает гестапо. Солдат этого не знал, он только рассказал, что эти дороги и туннели были вырыты многочисленными рабочими буквально за считанные дни. Он говорил о каких-то сверхсекретных технологиях гестапо, но ничего конкретного о них даже сами стражники этих туннелей не знали.

Я посмотрел внимательно на стены и заметил, что поверхность по всей окружности туннеля в форме цилиндра была идеально гладкой. Я долго расспрашивал Клауса о таинственных машинах, которые могли разрезать скалистые породы, как масло, но он о них ничего не сказал.

Он только вспомнил, что несколько месяцев тому назад в этой горе вообще не было никаких туннелей. Начальство предупредило о скором переселении на горную базу и заявило, что здесь будут построены многокилометровые туннели, но никто из солдат в это не поверил. А

когда прибыли на вершину горы на грузовиках с оборудованием, оружием и боеприпасами, то очень удивились всему увиденному. Люди за такой короткий промежуток времени не в силах совершить столь гигантскую работу, поэтому мы решили, что это могли сделать только сверхсекретные машины гестапо, – объяснял Клаус.

Гасан сидел молча за штурвалом броневика и иногда косо смотрел на меня, когда я разговаривал с Клаусом.

– Гасан, что-то не так? Ты словно злишься на что-то или на кого-то?

– Ты говоришь не хуже этого фашиста на немецком, потом я никак не могу забыть этот случай с костром. Немцы подчиняются тебе, словно ты их командир! Кто ты такой, чёрт подери?! За нашей спиной пятьсот живых душ, куда ты нас везёшь? – в истерике кричал Гасан.

– Что с тобой, Гасан, разве ты не рад тому, что мы освобождены и выбираемся из пещеры? Или ты перестал мне доверять?

– Я уже и не знаю, кто есть кто, кому доверять! После побега Александра... в общем, я не знаю!

– Гасан, если я умею говорить на немецком языке, это ещё не значит, что я предатель или шпион. Вы выбрали меня своим командиром, значит, поверили в меня! Я не хочу, чтобы ты мучился сомнениями и подозрениями, и объясню тебе некоторые, на твой взгляд, странности, но ты должен держать язык за зубами.

Я – советский разведчик, выполняю важное задание в тылу врага. Могу воздействовать на людей, потому что обладаю гипнозом. Теперь понятно? Не спрашивай у меня больше ничего, многого я не могу тебе сказать, я выполняю миссию от имени самого!.. – Я не закончил фразу и показал пальцем вверх.

Я объяснил этим жестом, что задание очень секретно и недоступно для понимания обычного человека. Гасан сделал удивлённое лицо:

– Ну, раз такое дело, если от «самого»! Хм, ну разве я не понимаю! Сказал бы раньше, я бы даже не заикнулся! Всё, я больше не буду задавать глупых вопросов! Прости меня, друг, что я как-то неправильно о тебе подумал!

Значит, неспроста мы выбрали командиром именно тебя! Я очень рад, что такой сильный и умный человек руководит нами! – Гасан вздохнул с облегчением, у него поднялось настроение.

Я не любил лгать, но в этом случае не мог поступить иначе. Я отвечал за жизнь людей и думал об их спасении. Мне было неловко перед Гасаном, и тут я вспомнил слова Нарса.

Однажды я задал ему вопрос о лжи и несправедливости в мире, он ответил мне коротко и ясно:

– Если человек лжёт ради своего личного блага, это корысть, если же он сказал неправду ради спасения чьей-то жизни, то это благой поступок!

Я посмотрел на Гасана. Вдруг он неожиданно воскликнул:

– Смотри, командир, впереди свет, это, наверное, конец туннеля! Наконец-то!

– Замедли ход, Гасан, какой свет, дружище? Ведь на дворе ещё ночь! – воскликнул я.

– И, правда, я даже не подумал об этом! А что это за свет впереди? Я внимательно посмотрел вперёд и непроизвольно вскрикнул:

– Вот дьявол! Откуда они взялись здесь!

– Что ты увидел, Ильхам?

– Немецкий танк и несколько десятков солдат и офицеров стоят у входа! – ответил я и приказал остановить броневик. Немецкие танки и солдаты с пулемётами и автоматами словно дожидались нас. Несколько прожекторов были включены и направлены в нашу сторону. Сильный свет слепил глаза, наш броневик предстал перед охраной, как мишень в тире.

– Что будем делать, командир? Назад пути нет, а вперёд...

– Будем прорываться вперед! Я тебе обещаю, мы выберемся отсюда! – Не успел я сказать эти слова, как по нашему броневика раздались пулемётные выстрелы.

Клауса убило сразу, пуля попала ему в грудь. У Гасана было лёгкое ранение в руку, а у меня на коленях валялся десяток смятых пуль, упавших с моей груди. Я потряс товарища за плечо:

– Ты как, Гасан?

– Небольшая царапина, командир. Но если они опять начнут палить, то меня ожидает участь этого бедолаги, что лежит рядом с тобой.

– Гасан, слушай меня внимательно: быстро выходи из машины и беги назад. Скажи людям, чтобы тихо выходили из грузовиков и прятались за машинами.

– А как же ты? Нет, я тебя одного здесь не оставлю! Или ты думаешь, что я струсил!

– Послушай, дружище, нет времени спорить. Делай, что я тебе говорю! Ты мне живым нужен, а ещё одна пулемётная очередь – и тебя правда ждёт участь Клауса. А обо мне не беспокойся, я живой, Гасан! Все! Выходи!

Гасан пожал мне руку, незаметно выбрался из броневика и побежал к грузовикам. Когда дверь бронемшины захлопнулась, прозвучала ещё одна пулемётная очередь, и все стихло. После небольшой паузы, вдруг раздалась русская речь в громкоговорителе:

– Внимание! Немецкое командование предлагает вам сложить оружие и сдаться! В противном случае вы будете уничтожены.

«Что делать дальше: сдаться немцам или с боем пробиваться вперёд?» – подумал я и, обернувшись, увидел людей, идущих вдоль нашего броневика. Они поднимали руки и, бросая оружие, кричали по-польски и по-чешски:

– Не стреляйте, мы сдаёмся!

Я прикинул: около двухсот человек перешли на сторону немцев. Это были пленные из Восточной Европы и самой Чехии, которых привезли сюда после нас.

Дверь бронетранспортёра открылась, в неё забрался Гасан. Он уныло посмотрел на меня и спросил:

– Что делать, командир, почти половина бойцов сдались немцам. Они думают, что нацисты их пощадят. Но наши, молодцы, держатся! Я всем сказал: кто желает сдаться, пусть идёт! Ты представляешь, никто и шагу не сделал. Есть бывший уголовник, отсидел несколько лет в Баилловской тюрьме, авторитетный человек в городе. Я с ним ещё в поезде говорил, он сказал, что среди его мужиков железная дисциплина.

– Значит, они его боятся и по этой причине не сдаются? – просил я.

– Одни не верят, что немцы оставят в живых. А кто-то и его боится. Он сказал им: кто первым побежит к немцу, то сам своими руками труса задавит. Его тоже зовут Гасан, он сын бывшего промышленника Ахмед-бека. Отца его в двадцатых расстреляли и забрали всё добро. После этого Гасан стал бандитом. Потом тюрьма, высылка. Люди, однако, хорошо к нему относятся, он многим помог в трудное время.

– Значит, у нас ещё около трёхсот бойцов. Что ж, и мне пришла пора действовать! Иди к ребятам, Гасан, а я попробую разобраться с преградой, которая у нас на пути.

Я вышел из броневика. Мимо меня молча прошли последние пленные, сдавшиеся немцам. Люди не смотрели на меня, опустив голову, они шагали к выходу, где стояли немецкие танки.

Через несколько минут дорога опустела, я остался один впереди колонны. Меня резко ослепил свет прожектора, и в громкоговорителе послышался знакомый голос:

– Ильхам! Немецкая форма тебе к лицу! Вот мы и опять с тобой встретились!

– Александр?! – удивлённо воскликнул я.

– Да, это я!

– Так ты и в самом деле предатель?

– Почему же предатель? Я немецкий офицер, который служит своему народу и своей стране. Оберштурмбанфюрер СС Александр фон Шмидт. Как видишь, что касается моего имени, я тебе в этом даже не солгал.

После этих фраз Александр стал говорить со мной, применяя телепатические способности:

– Прислушайся к моим словам, Ильхам, ты же умный человек, я не хотел бы, чтобы ты вот так нелепо погиб здесь, в горах. Переходи на нашу сторону, и мы с тобой провернем такие дела, что никому и не снилось! К тому же ты знаешь, что у нас в плену есть пришельцы с другой Планеты, которые помогут в разработке новых технологий и создании сверхмощного оружия. С его помощью мы поставим на колени весь мир! Нас ждет с тобой великое будущее! Ты только представь себе, что будет завтра, если мы с тобой уже сегодня, сейчас станем центром мировой науки. Подумай над моим предложением!

– Так ты всё это время лгал мне, Александр?

– Я выполнял свою работу! Но скажу честно, я не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Мне необходимо было войти к тебе в доверие, но всё неожиданно для меня изменилось. Ты вылечил меня, дал мне силу, поверил в меня. Хотя... ты меня упрекаешь во лжи, а сам?! Ты мне всё время говорил всякую глупость и думал, что я дурачок и ничего не понимаю! Лгал мне, что пришёл из будущего и ещё всякую ерунду про каких-то ангелов, демонов, светлых прародителей человечества. Если б у тебя не было этих способностей, я бы посоветовал тебе сказки писать или уйти в монастырь – там бы ты нашёл своё предназначение. Я доложил командованию о твоих способностях, тобой заинтересовались и приказали мне привести тебя. Вот поэтому-то я здесь! Ты нам нужен, Ильхам!

– Ну а как же люди, которые поверили мне?

– Какие люди, Ильхам? Эти людишки – пыль в мировой истории, от их исчезновения мир не станет ни лучше, ни хуже. Плюнь ты на них и присоединяйся к нам, к сильной стороне человечества. Мы – та раса, с которой надо считаться и с кого брать пример. Скоро весь мир будет у наших ног, и все завоеванные народы будут поклоняться нам и возносить нас как богов. Посмотри на силуэт волка на башне моего танка – этот знак означает силу и власть, так что присоединяйся к нам и будь одним из нас, Ильхам.

– Неужели ты думаешь, что я могу предать своих товарищей и уйти к вам, тем, кто истребляет миллионы людей в печах и газовых камерах концлагерей по всей Европе?! Да вы больше на стаю шакалов похожи, а не на волков! Пропусти нас, иначе мне придётся сразиться с вами.

– Я считал, что ты умный! Жаль, ты так и не понял, что в одиночку ты ничего не добьёшься. Между прочим, часть твоих людей стоят у обрыва горы под прицелом моих солдат. Стоит мне поднять руку, и их сбросят в ущелье. Ну, как тебе мой план?

– Не делай этого, Александр, ты ведь тоже человек и хочешь жить, зачем тебе эти жертвы?!

– Мне нужен ты! Если ты не сдашься, никто из них не останется в живых.

Я лихорадочно размышлял, что предпринять в этом случае, как вдруг со стороны противника прозвучали выстрелы и крики. Пленные, что перешли к немцам, взбунтовались и стали нападать и драться с солдатами Шмидта. Александр обернулся назад и воскликнул:

– Убейте их всех и сбросьте этот мусор в пропасть! Эти люди взбунтовались, решили сбежать, но от меня так просто не уйти. Вот и вы в западне, у вас только один выход – сдаваться, Ильхам! – воскликнул Александр, стоя на танке.

В ярости я вернулся к бронемашине, выдернул из башни крупно-калиберный пулемёт и встал посреди дороги.

– Ты что делаешь, Ильхам, думаешь, с этой игрушкой ты сможешь противостоять нам? Одумайся! Мне жаль убивать тебя!

– Восьмого мая тысяча девятьсот сорок пятого года вся эта ваша клоунада закончится бесславной капитуляцией! Не забудь эту дату, Шмидт!

«Ну что ж, война так война!» – сказал я себе, передернул затвор пулемёта и открыл огонь по противнику. В ответ на меня обрушился шквал свинца. Вскоре в ленте закончились патроны, и на какую-то минуту образовалась пауза.

Пыль и туман рассеялись. Немецкие солдаты были ошеломлены тем, что после стольких выстрелов я ещё стоял на ногах. Они удивлённо пересматривались друг с другом, не понимая, как такое возможно...

На мне не было даже царапины. Огромная куча из свинцовых пуль лежала у моих ног, вода в небольших холодных лужах испарялась от свинцового жара.

Я положил пулемёт на плечо и прокричал:

– Ну что, Шмидт, ты хочешь продолжить? Лучше убирайся отсюда, освободи нам путь! Уходи с дороги, иначе...

– Что, иначе? Мы с тобой на войне, без жертв здесь не обойтись!

Александр быстро запрыгнул в танк, повернул пушку на меня и нажал на рычаг. Но внезапно для всех в танке произошёл взрыв! Башню «Тигра» разорвало на части.

Немцы были в панике, они не понимали, что происходит, и принялись ожесточенно стрелять по мне из автоматов. Я же стоял посреди туннеля и смотрел, как летят, вращаясь, пули и падают у моих ног. Расстояние между мной и врагом было закрыто невидимой энергетической бронёй. Она не дала долететь до цели ни единому куску свинца, защищая меня от вражеских выстрелов.

Выстрел Александра из танка тоже был заблокирован мною. Снаряд взорвался в стволе пушки, не вылетев из нее. Преимущество в этой атаке было на моей стороне, так как я всё время мог заранее предугадывать планы противника и вовремя им противостоять.

Александр не погиб, а был лишь контужен. Взрывной волной его выбросило из танка. Он лежал какое-то время у стены туннеля и вскоре пришел в себя.

– Шмидт, ты ещё жив? Если ты в состоянии ещё ходить, забирай своих псов и убирайся, пока я не разнёс всю вашу банду в клочья! – крикнул я, глядя на обезображенный танк.

– Кто ты, Ильхам? Ты ведь человек из плоти и крови, почему тебя не берут пули и снаряды?

– Почему? Да потому что ваше оружие создано для смерти. А моя сила дана мне для защиты от зла. Поймите же вы: силой никогда не изменить мир к лучшему. Ваш фюрер говорит вам только о победе над человечеством, о смерти, о разрушении и ни слова о мире и созидании. Вам внушали, что, только уничтожая неугодных, можно достичь желанной цели. А кто враг? Мы такие же люди, как и вы, из плоти и крови, как ты выразился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.